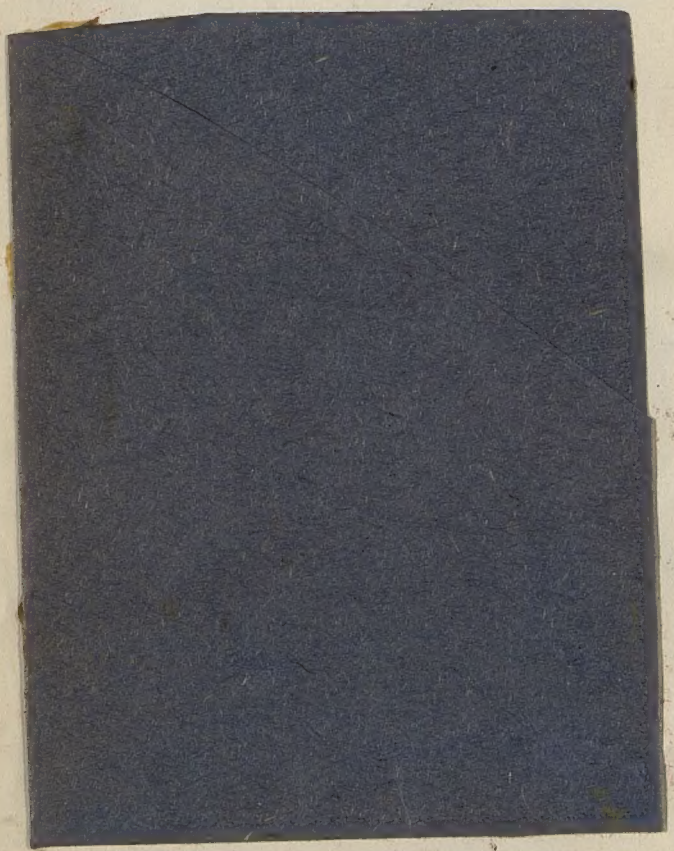
ЛБ75
247
47.

9(47):B5
Гефтер
ЛБ75
247
Г-45

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ

Освобождение Киева

V.5



Полковник М. ГЕФТЕР
гвардии подполковник М. ГРАНОВСКИЙ
майор В. ЯВОРСКИЙ

1575 247

ОСВОБОЖДЕНИЕ КИЕВА

☆

2482/3

УКРАИНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
КИЕВ 1948

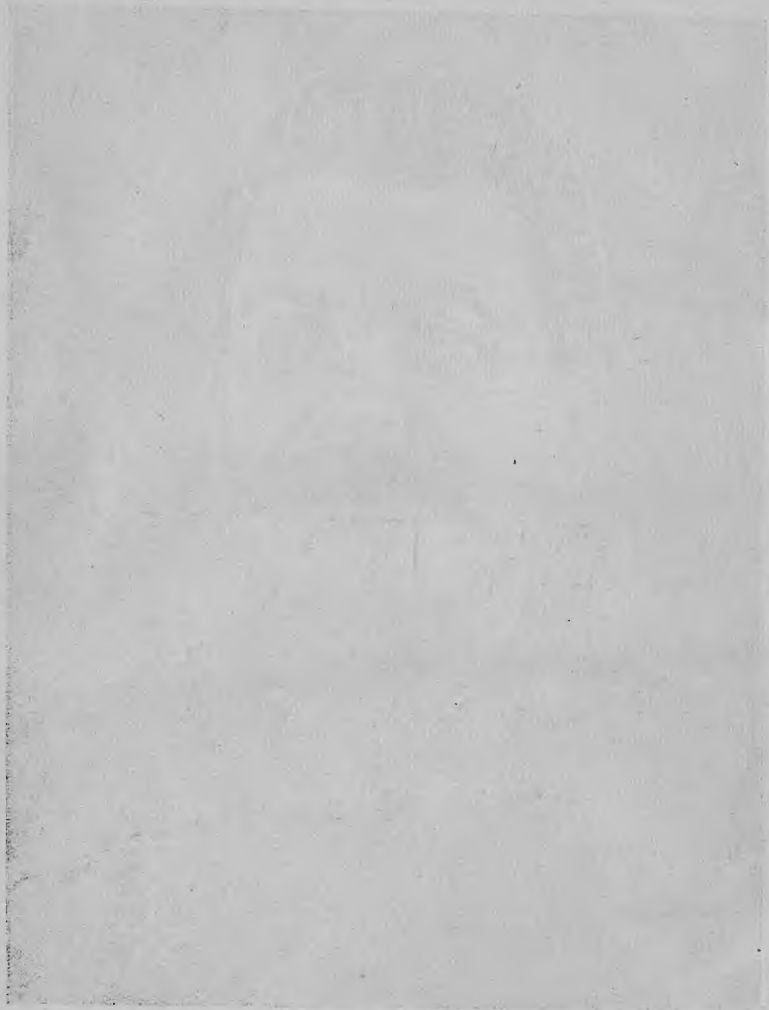
V.5

4 2

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДАРВИНОВСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

979895

И. В. СТАЛИН



ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛУ АРМИИ ВАТУТИНУ

Войска **1 Украинского** фронта в результате стремительно проведённой операции со смелым обходным манёвром сегодня, 6 ноября на рассвете, штурмом овладели столицей Советской Украины, городом **Киев** — крупнейшим промышленным центром и важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на правом берегу **Днепра.**

Со взятием **Киева** нашими войсками захвачен важнейший и наивыгоднейший плацдарм на правом берегу **Днепра,** имеющий важное значение для изгнания немцев из Правобережной Украины.

В боях за освобождение города **Киев** отличились войска генерал-полковника **Москаленко,** генерал-лейтенанта **Черняховского,** танкисты генерал-лейтенанта **Рыбалко,** лётчики генерал-лейтенанта авиации **Красовского** и артиллеристы генерал-майора артиллерии **Королькова.**

Особенно отличились:

167 дважды Краснознамённая Сумская стрелковая дивизия генерал-майора **Мельникова,** 232 Сумская стрелковая дивизия генерал-майора **Улитина,** 340 Сумская стрелковая дивизия полковника **Зубарева,** 163 Роменская стрелковая дивизия полковника **Карлова,** 240 стрелковая дивизия полковника **Уманского,** 136 стрелковая дивизия полковника **Пузикова,** 180 стрелковая дивизия

генерал-майора **Шмелёва**, 1 отдельная Чехословацкая бригада в СССР полковника **Свобода**, 74 стрелковая дивизия полковника **Кузнецова**, 23 стрелковая дивизия подполковника **Щербакова**, 30 стрелковая дивизия полковника **Янковского**, 218 стрелковая дивизия генерал-майора **Склярова**, 121 Рыльская стрелковая дивизия генерал-майора **Ладыгина**, 141 стрелковая дивизия полковника **Рассадникова**, 226 Глуховская стрелковая дивизия полковника **Петренко**, 5 Гвардейский Сталинградский танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск **Кравченко**, 6 Гвардейский танковый корпус генерал-майора танковых войск **Панфилова**, 7 Гвардейский танковый корпус генерал-майора **Сулейкова**, 291 Воронежская штурмовая авиационная дивизия полковника **Ветрук**, 202 Средне-Донская бомбардировочная авиационная дивизия полковника **Нечипуренко**, 4 Гвардейская штурмовая авиационная дивизия генерал-майора авиации **Байдукова**, 264 штурмовая авиационная дивизия подполковника **Клобукова**, 256 истребительная авиационная дивизия полковника **Герасимова**, 8 Гвардейская Краснознамённая истребительная авиационная дивизия подполковника **Чубикова**, 208 Краснознамённая ночная ближнебомбардировочная авиационная дивизия полковника **Юзеева**, 10 Гвардейская Сталинградская истребительная авиационная дивизия полковника **Срывкина**, 235 Сталинградская истребительная авиационная дивизия генерал-майора авиации **Лакеева**, 17 артиллерийская дивизия генерал-майора артиллерии **Волкинштейн**, 13 артиллерийская дивизия генерал-майора артиллерии **Краснокутского**, 3 Гвардейская миномётная дивизия полковника **Колесникова**, 112 Гвардейский Краснознамённый пушечный артиллерийский полк подполковника **Цесарь**, 805 гаубичный артиллерийский полк майора **Тетерина**, 839 гаубичный артиллерийский полк подполковника **Чистякова**, 12 отдельная миномётная бригада подполковника **Немова**, 9 Гвардейская истребительная противотанковая артиллерийская бригада подполковника **Чернова**, 491 миномётный полк майора **Плахунова**, 492 миномётный полк майора **Глущенко**, 222 истребительный противотанковый артиллерийский полк майора **Кодякова**, 316 Гвардейский истребительный противо-

танковый артиллерийский полк подполковника **Корозина**, 868 Краснознамённый истребительный противотанковый артиллерийский полк майора **Чех**, 1666 истребительный противотанковый артиллерийский полк майора **Березина**, 1075 истребительный противотанковый артиллерийский полк майора **Андреева**, 4 Гвардейский Краснознамённый истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника **Пономарцева**, 24 Гвардейская пушечная артиллерийская бригада полковника **Бразгольд**, 60 отдельная корректировочная авиационная эскадрилья капитана **Расторгуева**, 811 отдельный разведывательный артиллерийский дивизион капитана **Баринова**, 8 зенитная артиллерийская дивизия полковника **Емельянова**, 21 зенитная артиллерийская дивизия полковника **Гудкова**, 268 отдельный инженерный батальон капитана **Чечишвили**, 7 отдельный инженерный батальон майора **Жукова**, 1505 отдельный инженерный батальон майора **Артемьева**, 1 Гвардейская пушечная артиллерийская бригада полковника **Керф**, 3 Гвардейская легкоартиллерийская бригада полковника **Жагало**, 65 Гвардейский минометный полк майора **Павлова**, 98 Гвардейский минометный полк подполковника **Тихонова**, 1157 пушечный артиллерийский полк подполковника **Назаренко**, 497 минометный полк майора **Мазанова**, 59 отдельный танковый полк майора **Скорнякова**, 150 отдельная танковая бригада полковника **Угрюмова**.

В ознаменование одержанной победы соединениям и частям, отличившимся в боях за освобождение города **Киев**, присвоить наименование **«Киевских»**.

Впредь эти соединения и части именовать:

167-я дважды Краснознамённая Сумско-Киевская стрелковая дивизия,

232-я Сумско-Киевская стрелковая дивизия,

340-я Сумско-Киевская стрелковая дивизия,

163-я Роменско-Киевская стрелковая дивизия,

240-я Киевская стрелковая дивизия,

136-я Киевская стрелковая дивизия,

180-я Киевская стрелковая дивизия,

74-я Киевская стрелковая дивизия,

23-я Киевская стрелковая дивизия,

30-я Киевская стрелковая дивизия,
218-я Киевская стрелковая дивизия,
121-я Рыльско-Киевская стрелковая дивизия,
141-я Киевская стрелковая дивизия,
226-я Глуховско-Киевская стрелковая дивизия,
5-й Гвардейский Сталинградско-Киевский танковый корпус,
6-й Гвардейский Киевский танковый корпус,
7-й Гвардейский Киевский танковый корпус,
291-я Воронежско-Киевская штурмовая авиационная дивизия.
4-я Гвардейская Киевская штурмовая авиационная дивизия,
264-я Киевская штурмовая авиационная дивизия,
256-я Киевская истребительная авиационная дивизия,
8-я Гвардейская Краснознамённая Киевская истребительная авиационная дивизия,
208-я Краснознамённая Киевская ночная ближнебомбардировочная авиационная дивизия,
17-я Киевская артиллерийская дивизия,
13-я Киевская артиллерийская дивизия,
3-я Гвардейская Киевская миномётная дивизия,
112-й Гвардейский Краснознамённый Киевский пушечный артиллерийский полк,
805-й Киевский гаубичный артиллерийский полк,
839-й Киевский гаубичный артиллерийский полк,
12-я Киевская отдельная миномётная бригада,
9-я Гвардейская Киевская истребительная противотанковая артиллерийская бригада,
491-й Киевский миномётный полк,
492-й Киевский миномётный полк,
222-й Киевский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
316-й Гвардейский Киевский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
868-й Краснознамённый Киевский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
1666-й Киевский истребительный противотанковый артиллерийский полк,

1075-й Киевский истребительный противотанковый артиллерийский полк,

4-й Гвардейский Краснознамённый Киевский истребительный противотанковый артиллерийский полк,

24-я Гвардейская Киевская пушечная артиллерийская бригада,

60-я Киевская отдельная корректировочная авиационная эскадрилья,

811-й Киевский отдельный разведывательный артиллерийский дивизион,

8-я Киевская зенитная артиллерийская дивизия,

21-я Киевская зенитная артиллерийская дивизия,

268-й Киевский отдельный инженерный батальон,

7-й Киевский отдельный инженерный батальон,

1505-й Киевский отдельный инженерный батальон,

1-я Гвардейская Киевская пушечная артиллерийская бригада,

3-я Гвардейская Киевская легкоартиллерийская бригада,

65-й Гвардейский Киевский миномётный полк,

98-й Гвардейский Киевский миномётный полк,

1157-й Киевский пушечный артиллерийский полк,

497-й Киевский миномётный полк,

59-й Киевский отдельный танковый полк,

150-я Киевская отдельная танковая бригада.

202-ю Средне-Донскую бомбардировочную авиационную дивизию, 10-ю Гвардейскую Сталинградскую истребительную авиационную дивизию и 235-ю Сталинградскую истребительную авиационную дивизию, второй раз отличившиеся в боях с немецкими захватчиками, представить к награждению орденами **Красного Знамени.**

1-ю отдельную Чехословацкую бригаду в СССР, отличившуюся в боях за освобождение города **Киев,** представить к награждению орденом **Суворова** второй степени.

Сегодня, 6 ноября, в 17 часов столица нашей Родины **Москва** от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город **Киев,** — двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трёхсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия **объявляю благодарность** всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города **Киев**.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

6 ноября 1943 года.

Н. С. ХРУЩЁВ

ВЫДАЮЩАЯСЯ ОПЕРАЦИЯ

Осенью 1943 года войска 1-го Украинского фронта под командованием генерала армии Ватутина в боях с крупной группировкой противника блестяще выиграли битву за Киев.

Начались бои за столицу Украины в конце сентября с выходом наших войск на левый берег Днепра. Они продолжались непрерывно в течение трёх месяцев и завершились полным разгромом крупной группировки противника, предпринявшего контрнаступление с целью вновь овладеть Киевом, освобождённым нашими войсками 6 ноября 1943 года.

Для немецко-фашистских «стратегов» это было тяжёлым и неожиданным ударом, который провалил все их стратегические планы на южном крыле советско-германского фронта. Потерять Киев для них означало: предоставить советским войскам мощный плацдарм на западном берегу Днепра, открыть ворота на Правобережную Украину, лишиться богатейшего в экономическом отношении района, подорвать свой и без того значительно упавший престиж.

Немецкое командование возлагало на «Днепровский рубеж» большие надежды. Здесь, по его расчётам, русские войска должны были быть во что бы то ни стало задержаны на продолжительное время; тогда немецкая армия

получила бы возможность отдохнуть, подтянуть свои резервы, собраться с силами и вновь перейти в наступление.

Гитлер в своих приказах неоднократно подчёркивал, что Днепр — предел допустимого отхода, что отступление дальше — катастрофа.

Немецкое командование непрерывно перебрасывало на рубеж Днепра в районе Киева лучшие пехотные и танковые дивизии, отборные эсесовские части.

Танковой бронёй и огневой завесой, используя широкую водную преграду, пытались враги сдержать бурный натиск Советской Армии.

В боях за Киев вновь (после Москвы, Сталинграда и Курска) был продемонстрирован исключительно высокий уровень советского военного искусства, а также превосходство его над военным искусством врага.

Сражение за Киев — одно из наиболее сложных сражений, проведённых Советской Армией в годы Отечественной войны. Мастерски осуществлённый выход к Днепру одновременно многих крупных соединений, форсирование мощной водной преграды на широком фронте и захват с хода плацдармов на противоположном берегу, ожесточённые бои за расширение и закрепление плацдармов, прорыв и фланговый манёвр в боях за освобождение города — таковы этапы этой замечательной операции. Каждый из этих этапов может быть предметом глубокого исследования для характеристики основных черт передового сталинского военного искусства.

В этой выдающейся и в высшей степени поучительной операции проявились исключительной силы наступательная мощь Советской Армии, её неиссякаемая способность наносить молниеносные удары, высокое искусство преодоления водных преград и завоевания плацдармов, блестяще осуществлённая тактика маневрирования и тесное взаимодействие всех родов войск.

В чётком планировании операции и органической связи её этапов, в неуклонной последовательности, в правильном распределении и использовании огромных сил и средств, в искусном применении манёвра — сказалось руководство сталинского военного гения.

Во всём блеске проявились дарования военачальников сталинской школы: генерала армии Ватутина, генерал-лейтенанта (впоследствии генерала армии) Черняховского, генерал-лейтенанта (впоследствии маршала бронетанковых войск) Рыбалко и многих других.

Незабываема роль члена Военного Совета фронта генерал-лейтенанта Хрущёва. Высокие патриотические чувства, ненависть к врагу, героизм и отвагу, благородное чувство ответственности за выполнение своего долга перед Родиной воспитывал и постоянно поддерживал у генералов, офицеров и солдат фронта ученик и соратник великого Сталина — Никита Сергеевич Хрущёв.

Генерал-полковник Гречко, генерал-полковник Москаленко, генерал-лейтенант (ныне генерал-полковник) Чибисов и многие другие генералы и офицеры инициативным и решительным выполнением приказов командования фронта внесли огромный вклад в дело освобождения Киева от немецких захватчиков.

Героизм и самоотверженность многих тысяч воинов Советской Армии, проявленные в битве за Днепр и Киев, были отмечены высокими правительственными наградами. Только за первые дни форсирования Днепра на участке севернее Киева более 500 доблестных и бесстрашных воинов удостоились высшего в стране почётного звания — Героя Советского Союза.

Освобождение Киева от немецко-фашистских захватчиков имело огромное военное и политическое значение.

Взяв Киев, Советская Армия отняла у противника пункт стратегического значения. Киевский плацдарм глубоко вошёл в расположение неприятельских войск. Наша армия получила ключ к освобождению Правобережной Украины.

В приказе генералу армии Ватутину от 6 ноября 1943 г. товарищ Сталин указал: «Со взятием **Киева** нашими войсками захвачен важнейший и наивыгоднейший плацдарм на правом берегу **Днепра**, имеющий важное значение для изгнания немцев из Правобережной Украины».

Печать демократических стран, многие прогрессивные политические и общественные деятели за границей уделяли большое внимание освобождению Киева, справедливо усматривая в этом проявление мощи Советского государства и слабости гитлеровской Германии.

Книга о героическом сражении за Киев представляет бесспорный интерес для советского читателя, столь живо интересующегося героикой советского народа и Советской Армии.

Генерал-майор ТЕР-ГАСПАРЯН.

ПАМЯТИ ГЕРОЕВ

Н. Ф. ВАТУТИНА и И. Д. ЧЕРНЯХОВСКОГО

В боях за Родину смертью храбрых пали талантливые военачальники сталинской школы генерал армии Николай Фёдорович Ватутин и генерал армии — дважды Герой Советского Союза — Иван Данилович Черняховский.

Имена этих выдающихся сталинских полководцев неразрывно связаны с освобождением Киева и всей Украины от немецко-фашистских захватчиков.

В сердцах украинского народа, как и всех советских людей, навсегда останется светлая память о тех, кто отдал жизнь за счастливое будущее.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

1385—2

Н. Ф. ВАТУТИН

НИКОЛАЙ ФЁДОРОВИЧ ВАТУТИН

Непосредственное осуществление приказа Верховного Главнокомандующего товарища Сталина о проведении Киевской операции принадлежит славному сыну советского народа генералу армии Н. Ф. Ватутину, командовавшему войсками 1-го Украинского фронта.

Генерал Ватутин был военным деятелем сталинского типа. Он окончил пехотную школу в Полтаве, Высшую Киевскую военную школу, академию им. М. В. Фрунзе, Академию Генерального Штаба. Н. Ф. Ватутин проявил себя опытным и даровитым военачальником. Особенно расцвёл его полководческий талант в годы Отечественной войны.

Огромнейшей заслугой генерала армии Ватутина является освобождение от немецких захватчиков столицы Украины — Киева.

После великой битвы под Курском войска генерала армии Ватутина с ожесточёнными боями вышли к Днепру в районе Киева и южнее.

Генерал армии Ватутин, организовав одновременный выход всех своих войск к реке, начав форсирование её с хода на широком фронте, получил огромное преимущество, заставил противника распылить свои силы и внимание. Противник, ошеломлённый внезапностью, метался из одного конца в другой, пытаясь задержать продвиже-

ние наших войск. Но ни огонь, ни вода не могли остановить советских воинов, руководимых генералом Ватутиным. В осеннюю стужу, под непрерывным огнём врага, на подручных средствах, а иногда и просто вплавь, переправлялись офицеры и бойцы на правый берег Днепра.

Цепко ухватились первые группы и подразделения за прибрежную полосу на противоположном берегу, и никакая сила их сдвинуть назад не могла.

— Братцы, — говорил генерал Ватутин, — это уже победа! Позади Днепр, впереди Киев. Только вперёд!

Это твёрдо знали солдаты и офицеры генерала Ватутина.

Зорко и внимательно следил за ходом переправы со своего наблюдательного пункта Н. Ф. Ватутин и оказывал немедленную поддержку именно там, где она была наиболее необходима.

День и ночь кипела битва на правом берегу Днепра. Немцы не хотели допустить дальнейшего продвижения наших войск и расширения плацдармов. Командующий фронтом часто круглые сутки не смыкал глаз. Подолгу бывал в войсках. Там, среди офицеров и бойцов, лучше чувствуешь пульс боя, ход операции.

Обдуманно и проникновенно действовал генерал Ватутин, творчески решая проблемы.

Немцы, ожидая нашего удара южнее Киева, держали здесь свои основные танковые силы, но в ходе боёв наше командование перенесло главный удар с юга на север.

Подготовка к решающему удару велась в полной тайне. Ничего не удалось узнать немецкой разведке. Немецкие генералы всё ещё держали основные силы южнее Киева. Генерал Ватутин умело использовал привязанность немцев к шаблону.

Подготовка заканчивалась. Перед самым наступлением командующий фронтом созвал своих генералов. Всё здесь было сказано, обо всём договорено. Генерал Ватутин обратился к собравшимся со словами, полными патриотического огня:

— Не жалея жизни своей, если даже придётся и умереть, Киев надо взять.

Памятник Н. Ф. Ватутину.

По разработанному плану в ноябре 1943 г. врагу был нанесён внезапный и мощный удар.

В осуществляемом плане сказались знание современной тактики, оперативное искусство и боевой опыт, теоретическая выучка и практическая закалка сталинского питомца—генерала Ватутина. В течение трёх дней киевская группировка врага была разгромлена и город Киев—столица Украины — возвращён Родине.

Совместно с генералом Ватутиным войсками 1 Украинского фронта руководил генерал-лейтенант Никита Сергеевич Хрущёв, занимавший пост члена Военного Совета фронта.

Знали они друг друга ещё задолго до войны. Н. Ф. Ватутин был тогда Начальником Штаба Киевского Особого Военного Округа.

Совместная боевая жизнь сблизила их, и они как бы дополняли друг друга. Войска 1 Украинского фронта видели в генерале Ватутине своего волевого командира и заботливого отца, а в генерале Хрущёве—своего партийного руководителя, организатора и вдохновителя. Сталинские посланцы несли в войска фронта волю партии Ленина—Сталина, волю к победе, веру в торжество своего дела.

Ранним утром 6 ноября, в канун всенародного праздника Великой Октябрьской социалистической революции, Военный Совет 1-го Украинского фронта донёс товарищу Сталину:

«С величайшей радостью докладываем Вам о том, что задача, поставленная Вами по овладению городом Киев — столицей Украины, войсками 1-го Украинского фронта выполнена. Город Киев полностью очищен от немецких оккупантов».

Освобождение Киева неразрывно связано с именем генерала армии Ватутина. Память о славном сталинском полководце, умершем от ран 15 апреля 1944 года, вечно будет жить в сердцах нашего народа.

И. Д. ЧЕРНЯХОВСКИЙ

ИВАН ДАНИЛОВИЧ ЧЕРНЯХОВСКИЙ

В Великой Отечественной войне генерал И. Д. Черняховский проявил себя талантливейшим советским полководцем.

С 18-летнего возраста И. Д. Черняховский, находясь беспрерывно в рядах Советской Армии, прошёл путь от командира взвода до командующего фронтом.

Для воспитанника комсомола и большевистской партии Ивана Даниловича интересы партии Ленина—Сталина и страстно любимой им Родины были выше всего.

Указания Ставки Верховного Главнокомандования и товарища Сталина генерал Черняховский рассматривал как приказы Родины и большевистской партии, выполнение которых было делом чести советского воина.

* * *

Соединение, которым командовал генерал Черняховский, принимало активное участие в большом летнем наступлении Советской Армии в 1943 году.

В конце августа генералу Черняховскому сообщили, что действия его соединения заслужили одобрение Ставки Верховного Главнокомандования. Это было большой честью для скромного воина-большевика, и он заверил Ставку, что готов пожертвовать собой, лишь бы выполнить задачи, которые перед ним ставит товарищ Сталин.

В то время доблестные советские воины громили врага уже на полях Левобережной Украины. Генерал Черняховский, родившийся и выросший на Украине, считал своим долгом участвовать в освобождении столицы Украины, и поэтому он обратился к Верховному Главнокомандованию с такими словами:

— За два с лишним года я никогда и ничего не просил. Сейчас прошу об одном — дать мне направление на Киев.

Просьба его была удовлетворена. Это было в дни быстрого продвижения Советской Армии к Днепру.

Наши войска, преодолевая упорное сопротивление противника, двигались на запад.

Четырьмя приказами Верховного Главнокомандующего отмечен путь войск генерала Черняховского по Левобережной Украине к Днепру. Стрелковые войска, не отставая от танковых и механизированных частей, первыми достигли Днепра севернее Киева и с хода начали переправу, захватывая плацдармы на противоположном берегу.

Едва первые разведчики достигли западного берега реки, генерал Черняховский уже обосновал свой наблюдательный пункт у восточного берега, на песчаных отмелях.

Близость генерала вливала свежие силы в людей, бодрила их, звала на ратные подвиги.

Противник, пытаясь уничтожить переправившиеся подразделения и части, подтянул свежие танковые силы. Но меткий огонь советских артиллеристов превращал немецкие танки и артиллерию в груды металла, экипажи и расчёты—в бесформенную массу, командные и наблюдательные пункты, убежища и блиндажи—в кучу обломков.

Плацдарм был удержан и расширен до необходимых размеров.

Велись последние приготовления к решающему бою. В расположение войск приехал генерал армии Ватутин, который ещё раз объяснил операцию, определил место и назначение войск генерала Черняховского и напомнил требование товарища Сталина об освобождении Киева к

годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Генерал Черняховский напряжённо готовился к выполнению сталинского приказа.

В 4 часа утра 3 ноября генерал Черняховский позвонил своему начальнику штаба генералу Тер-Гаспаряну:

— Не спится. Хочу пойти посмотреть людей, которые будут драться за Киев.

В 8 часов утра мощный огонь артиллерии и авиации обрушился на немецкую оборону. Генерал Черняховский обходом в западном и юго-западном направлениях парализовал всякие попытки врага помешать освобождению Киева, обеспечил тылы и фланги штурмующих войск.

Громя немцев и отражая их атаки на своём участке, продвигаясь вперёд, генерал Черняховский пристально следил за ходом боя, непрерывно справлялся о положении дел, требовал самой свежей информации и, сообразуясь с обстановкой, немедленно действовал.

Киев был взят.

Задача, поставленная товарищем Сталиным, была выполнена. Ликовал генерал Черняховский вместе с каждым воином, с украинским народом, вместе со всей Советской страной.

Немало трудов положил генерал Черняховский в сражении за Киев. За участие в освобождении Киева ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

18 февраля 1945 года генерал армии И. Д. Черняховский погиб на поле боя.

В лице товарища Черняховского государство потеряло одного из талантливейших молодых полководцев, выдвинувшихся в ходе войны.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ КИЕВСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Несмотря на то, что фашистская Германия бросила против Советского Союза заранее отмобилизованную армию, имевшую опыт двух лет войны, вооружённую тысячами танков и самолётов, уже первые месяцы войны показали несостоятельность расчётов гитлеровцев на молниеносный разгром советского государства.

Авантюристичность расчётов гитлеровцев на непрочность советского строя и слабость Советской Армии была очевидна. Силы Советского Союза и его армии не только не истощались, а, наоборот, всё больше росли и крепли в ходе войны.

Вместе с тем стали терять значение временные преимущества германской армии, и исход войны начали решать постоянно действующие факторы — прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава. Действительность показала, что в этом мы сильнее немцев.

Решающим сражением первого года войны был разгром фашистских войск под Москвой. Тут немцы потерпели первое крупное поражение; военная гитлеровская машина, прошедшая триумфальным маршем по всей Европе, застопорилась под Москвой. Миф о непобедимости германской армии рассеялся, как дым.

Советская Армия доказала, что она способна не только хорошо обороняться, но и громить немецко-фашистские войска в наступательных боях. Зимой 1941—1942 гг. враг был отброшен на запад местами более чем на 400 километров.

В 1942 году немцы, воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, перебросили все свои резервы на советско-германский фронт. Они сумели создать большой перевес сил на юго-западном направлении и в ходе летнего наступления добились ряда тактических успехов.

Главная цель немецкого наступления состояла в том, чтобы обойти Москву с востока, отрезать её от волжского и уральского тыла и затем ударить на столицу. Летом 1942 г. немцы пытались, применив обходной манёвр, взять Москву и тем закончить войну.

Осенью 1942 года, ценой огромных потерь, немецко-фашистским войскам всё же удалось выйти к Сталинграду. Началась знаменитая, ставшая легендарной, Сталинградская битва. Отборные войска бросил сюда Гитлер, назначавший несколько сроков взятия города. Но Сталинград, овеянный славой немеркнущих традиций, стоял неприступной и грозной крепостью.

Упорно сопротивляясь, Советская Армия измотала, обескровила и остановила врага у Сталинграда. В ходе оборонительных боёв наше Верховное Главнокомандование подготовило могучий удар по врагу, начало которого последовало 19 ноября 1942 года.

Осуществляя гениальный сталинский план, Советская Армия в течение зимы 1942—1943 гг. свела на нет летние успехи противника. Перейдя в контрнаступление, она опрокинула и разгромила вражеские войска, окружила, частью взяла в плен, частью уничтожила две отборные немецко-фашистские армии и лучшие румынские, итальянские и венгерские войска. Наша армия отбросила врагов на 600—700 километров на запад.

В битве под Сталинградом инициатива боевых действий перешла к Советской Армии, которая с тех пор не выпускала её из своих рук.

Сталинградская битва была поворотным пунктом во всём ходе войны и предвещала закат гитлеровской армии.

В тяжёлых зимних условиях Советская Армия продолжала наступать на фронте протяжением в 1 500 километров и всюду добивалась успеха: под Ленинградом, на Центральном фронте, у Харькова, в Донбассе, у Ростова, на побережьях Азовского и Чёрного морей.

Весной 1943 г. противник оказался не в состоянии развернуть наступательные операции против Советской Армии. Немцам понадобилась длительная передышка, чтобы собраться с силами для нового наступления.

В июле того же года они сосредоточили на сравнительно узком участке фронта 38 дивизий и перешли в наступление с целью прорвать нашу оборону, окружить и уничтожить наши войска, расположенные в Курском выступе. Гитлер хвастливо заявлял, что этот удар будет поворотным в ходе войны.

Однако, оборона советских войск оказалась сильнее фашистского наступления, а советское наступление — сильнее немецкой обороны.

5 июля немцы начали наступать на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях. Однако, уже через несколько дней последовали наши мощные контрудары на Орловском, а затем и на Белгородско-Харьковском направлении.

Наши войска 5 августа овладели Орлом и вскоре совершенно ликвидировали Орловский плацдарм врага, имевший огромное стратегическое значение, так как немецкое командование рассматривало его как исходный пункт для наступления на Москву.

Несколько позже, 23 августа, Советская Армия ликвидировала белгородско-харьковскую группировку противника и освободила г. Харьков.

Ликвидация Орловского и Белгородско-Харьковского плацдармов противника была крупнейшей победой наших войск после разгрома немцев под Сталинградом.

Товарищ Сталин указал, что «если битва под Сталинградом предвещала закат немецкой армии, то битва под Курском поставила её перед катастрофой».

Успешно шло наше наступление и на южном направлении. Противник, решив упорно удерживать Донбасс — важнейший угольный и промышленный район страны, —

стянул сюда крупные силы и создал сильно укреплённые позиции по рекам Миус и Северный Донец.

В конце августа наши войска прорвали сильно укреплённую оборону немцев на реке Миус и овладели Таганрогом.

Блестящие победы под Харьковом и Таганрогом создали благоприятные условия для того, чтобы в короткие сроки овладеть Донбассом. В результате стремительных ударов в течение нескольких дней противник был выброшен из Донбасса.

Потерпев поражение под Курском и в Донбассе, немецкое командование пыталось остановить победно наступающую Советскую Армию на реке Десне. Здесь проходила мощная оборонительная полоса, укреплявшаяся в течение двух лет. Однако, наши войска форсировали реку, взломали оборону и продолжали гнать вражескую армию на запад.

В сентябре наступательные операции нашей армии успешно велись на обширном фронте от Смоленска до Азовского моря.

Не спасли немцев ни реки, ни мощные укрепления, которые, вопреки их ожиданиям и планам, оказались не в состоянии сдержать стремительное продвижение советских войск. Уже в последних числах сентября наши войска вышли к Днепру на обширном фронте протяжением около 700 километров от устья р. Сож до Запорожья; другая группа наших войск вышла южнее, к р. Молочная, укрепления на которой являлись продолжением вражеского оборонительного рубежа на Днепре. Одновременный выход крупных сил Советской Армии к мощной водной преграде свидетельствовал о высоком советском военном искусстве.

С выходом наших войск на левый берег Днепра встала непосредственно задача освобождения Киева и всей Правобережной Украины.

* * *

После провала своего наступления под Курском немцы взяли курс на затяжную войну. Однако, как показал ход

военных действий, и эти надежды немецко-фашистского командования оказались несостоятельными.

За два года войны, до 22 июня 1943 года, Германия и её союзники потеряли убитыми и пленными миллионы солдат и офицеров, десятки тысяч танков, самолётов и орудий всех калибров. В оборонительных боях под Курском, при ликвидации Орловского и Харьковско-Белгородского плацдармов и в дальнейших боях Советская Армия перемолола большое количество немецких дивизий и немецкой техники.

В первой половине 1943 года немцы потеряли важные в экономическом отношении районы, и, следовательно, их возможности снабжать армию за счёт оккупированных территорий значительно снизились.

Для немецкого командования потеря территории и путей сообщения сужала возможности маневрирования резервами и затрудняла снабжение войск.

К концу сентября 1943 года линия боевых действий на центральном и южном участках советско-германского фронта проходила западнее Смоленска, восточнее Гомеля, через устье р. Сож, вдоль Днепра до Запорожья и затем по р. Молочная до Азовского моря. (Схема № 1).

Военное, хозяйственное, политическое и международное положение Советского Союза значительно укрепилось.

Советская Армия закалилась в боях, её кадры выросли и приобрели большой боевой опыт. Советские командиры стали подлинными мастерами новой тактики — тактики маневрирования. Ряд крупных сражений показал превосходство советской тактики и стратегии над тактикой и стратегией немецко-фашистских войск.

Одновременно происходило упрочение тыла Советской Армии.

Товарищ Сталин в докладе 6 ноября 1943 года «О 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» указал, что «Успехи Красной Армии были бы невозможны без поддержки народа, без самоотверженной работы советских людей на фабриках и заводах, шахтах и рудниках, на транспорте и в сельском хозяйстве».

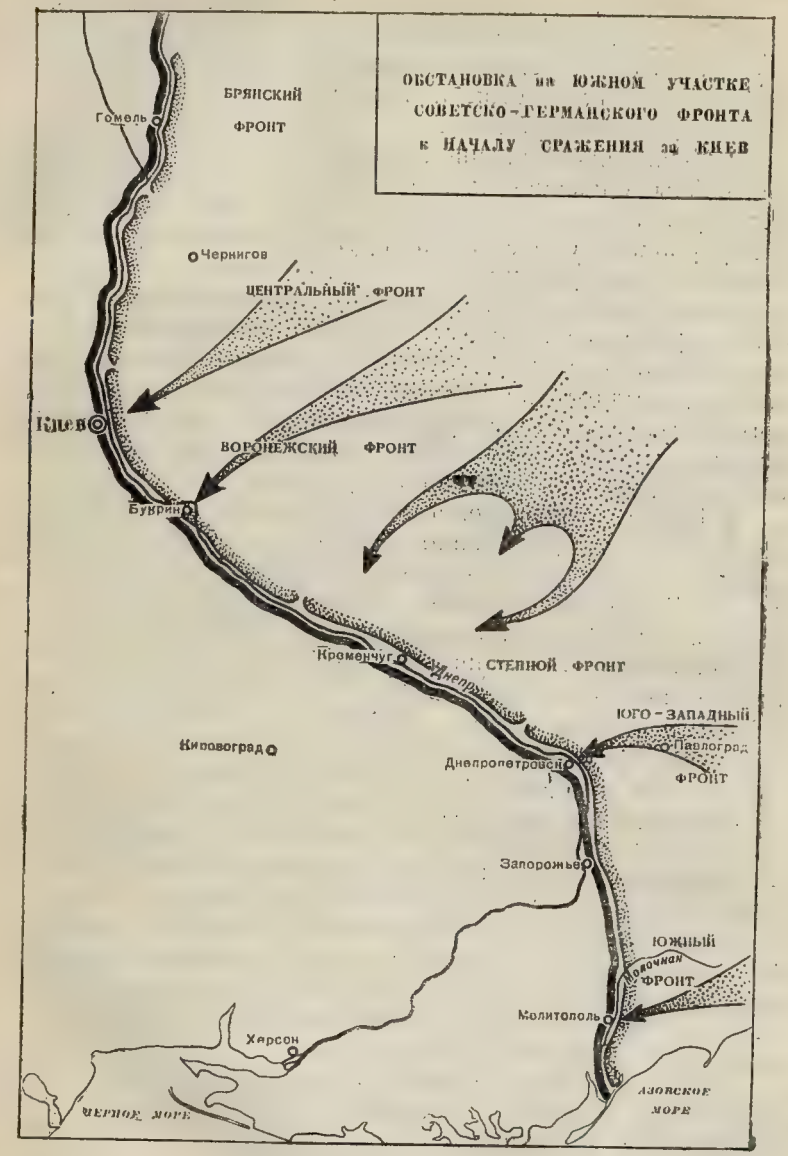

ОБСТАНОВКА на ЮЖНОМ УЧАСТКЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА к НАЧАЛУ СРАЖЕНИЯ за КИЕВ
БРЯНСКИЙ ФРОНТ
Гомель
Чернигов
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ
Киев
ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ
Бурин
Кременчуг
Днепр
СТЕПНОЙ ФРОНТ
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
Павлоград
Кировоград
Днепропетровск
Запорожье
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
Мелитополь
Херсон
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ

Схема № 1.

Трудящиеся страны в невиданно короткие сроки перестроили всё народное хозяйство на военный лад. Быстро и успешно были решены такие задачи, как эвакуация предприятий на восток и перевод промышленности на производство вооружения.

Основная часть военной техники в период Отечественной войны производилась в восточных районах СССР. В эти районы в течение трёх месяцев 1941 года было эвакуировано более 1 360 крупных, главным образом военных, предприятий.

«Величайшим усилием ВКП(б), советского правительства и рабочего класса, — пишет Н. Вознесенский в работе «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», — благодаря исключительному мастерству Великого Сталина военная промышленность уже в первой половине 1942 года не только восстановила потерянные мощности, но и значительно перекрыла их».

В 1943 г. наше военное производство продолжало неуклонно расти, особенно в восточных районах страны. Производство военной продукции на Урале возросло в 6 раз, в Западной Сибири — в 34 раза, в районах Поволжья — в 11 раз по сравнению с 1940 г.

Непрерывное увеличение количества производимого вооружения, особенно танков, самолётов, самоходных орудий и других видов вооружения дало возможность бесперебойно снабжать Советскую Армию всем необходимым для сокрушительных ударов по врагу.

Несмотря на то, что гитлеровскую армию обслуживала не только высокоразвитая военная промышленность Германии, но и мощная промышленность всей Европы, соотношение сил изменилось в нашу пользу.

Наше колхозное крестьянство бесперебойно снабжало фронт и население продовольствием, а промышленность — сырьём. В годы войны ещё раз была доказана жизненность колхозного строя, явившегося одним из важнейших условий победы над захватчиками.

Вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством помогала фронту и советская интеллигенция, самоотверженно трудившаяся на усиление боевой мощи страны.

Дружба народов Советского Союза выдержала все испытания войны и ещё более окрепла в борьбе против фашистских захватчиков.

Тыл и фронт, многонациональный народ и могучая Советская Армия, сплочённые вокруг своей партии большевиков во главе с товарищем Сталиным, встали единым боевым лагерем на защиту своего социалистического Отечества.

Со всей очевидностью проявились преимущества, заложенные в советской системе хозяйства, в советском общественном строе, в советском государстве.

Товарищ Сталин в докладе 6 ноября 1943 года указывал, что Отечественная война «...со всей силой подтвердила известное указание Ленина о том, что война есть всестороннее испытание всех материальных и духовных сил каждого народа. История войн учит, что лишь те государства выдерживали это испытание, которые оказывались сильнее своего противника по развитию и организации хозяйства, по опыту, мастерству и боевому духу своих войск, по выдержке и единству народа на всём протяжении войны. Именно таким государством является наше государство».

Улучшилось международное положение Советского Союза. Под влиянием грандиозных побед Советской Армии сложилась и окрепла могучая антигитлеровская коалиция демократических миролюбивых народов всего мира, в которой советское государство прочно заняло ведущее место.

Советский Союз, отвлекая на себя 257 дивизий Германии и её сателлитов, оказал неоценимую услугу своим союзникам, дав им возможность развернуть производство вооружения, мобилизовать миллионы людей и создать огромные армии.

Реакционные круги, продажные политические и военные деятели США и Англии всячески тормозили открытие второго фронта.

Бывший начальник генерального штаба США генерал Маршалл в отчёте о боевой деятельности американской армии на европейском и тихоокеанском театрах войны за период с 1 июля 1943 г. по 30 июля 1945 г. указывал,

что на совещании союзников трижды обсуждался вопрос об открытии второго фронта в Западной Европе и каждый раз оно откладывалось из-за недостатка десантных судов для переброски войск на европейский материк.

В то же время союзники быстро мобилизовали необходимые средства для переброски полумиллионного десанта в Северную Африку. Очевидно, сроки открытия второго фронта определялись не наличием десантных судов, а соображениями политического порядка.

«Политика откладывания второго фронта была отнюдь не случайной. Она питалась устремлением тех реакционных кругов в Англии и США, которые преследовали свои цели в войне с Германией, не имевшие ничего общего с освободительными задачами борьбы против германского фашизма. В их планы не входила задача полного разгрома германского фашизма. Они были заинтересованы в подрыве мощи Германии и, главным образом, в устранении Германии как опасного конкурента на мировом рынке, исходя из своих узко корыстных целей. Но в их намерения отнюдь не входило освобождение Германии и других стран от господства реакционных сил, являющихся постоянными носителями империалистической агрессии и фашизма, как не входило и осуществление коренных демократических преобразований.

Вместе с тем они строили расчёты на ослабление СССР, на его обескровление и на то, что в результате изнурительной войны СССР надолго потеряет своё значение как великая и мощная держава и попадёт после войны в зависимость от Соединённых Штатов Америки и Великобритании». («Фальсификаторы истории», Историческая справка).

Вопреки коварным планам американских и английских реакционеров, советский народ, его вооружённые силы вступили закалёнными, окрепшими, как никогда, в период боёв за полное освобождение своей Родины.

НА ДНЕПРЕ

Проиграв сражение на восточном берегу реки, немецкое командование возлагало теперь основные надежды на Днепр — самый крупный водный рубеж на всём театре войны от Балтийского до Чёрного моря.

Форсирование водной преграды, в особенности крупной, связано с длительными подготовительными работами и требует концентрации в местах переправ большого количества переправочных средств.

Гитлеровское командование исключало возможность форсирования Советской Армией р. Днепр с хода, сразу же после двухмесячного непрерывного наступления, в процессе которого советские войска в сложных и трудных условиях местности с упорными боями преодолели расстояние в 300—400 километров. Противник был уверен, что Советская Армия долго задержится на левом берегу Днепра.

Гитлеровские генералы не учли, что смелость и отвага, героизм и стойкость бойцов, военное искусство генералов и офицеров сталинской школы, высокое качество советской боевой техники и высокие моральные качества нашей армии являются силой, которая сумеет преодолеть все препятствия, встречающиеся на пути.

Против советских войск, на которые был возложен разгром киевской группировки противника и овладение Киевом, к концу сентября стояло 16 пехотных, 4 танковых,

2 моторизованных дивизии, 4 отдельных пехотных полка и много различных специальных частей и подразделений.

К югу от Киева была сосредоточена основная группировка танковых и механизированных войск противника. В этом же районе действовали основные силы артиллерии врага и подавляющая часть его авиации. Такая большая насыщенность моторизованными и танковыми войсками, артиллерией и авиацией объясняется расчётом врага на то, что главный удар наших войск будет нанесён южнее Киева, поскольку к концу сентября наши войска форсировали Днепр южнее гор. Переяслав-Хмельницкий. (Схема № 2).

К началу форсирования реки войсками Воронежского фронта немецкая авиация развивала наиболее активные действия в районе излучины Днепра, южнее гор. Переяслав-Хмельницкий, бомбардируя переправы и войска, сосредоточившиеся в районе переправ.

Противник начал ещё зимой 1941 г. оборонительные работы в районе Киева по рубежу р. Днепра и вёл их с перерывами. В период же боёв на Курской дуге немецкое командование усилило темпы строительства оборонительных сооружений на правом берегу р. Днепр (севернее и южнее Киева).

По западному берегу Днепра проходила сильная линия обороны противника. Все населённые пункты и высоты на берегу оборудовались как узлы сопротивления с круговой обороной.

Противник создал густую сеть пулемётных огневых точек, дзотов, широко применил проволочные заграждения, минирование подступов к основному оборонительному рубежу, а также завалы в лесных участках. Основные танкоопасные направления были глубоко заминированы.

По линии рек Здвиж, Ирпень и Рось создавался сильный оборонительный рубеж.

Потрёпанные немецкие войска были уверены, что за Днепром они, наконец, отдохнут после непрерывного отступления на запад. В письмах, которые были найдены у убитых и пленных, захваченных нашими войсками в первых боях после форсирования Днепра, читаем:

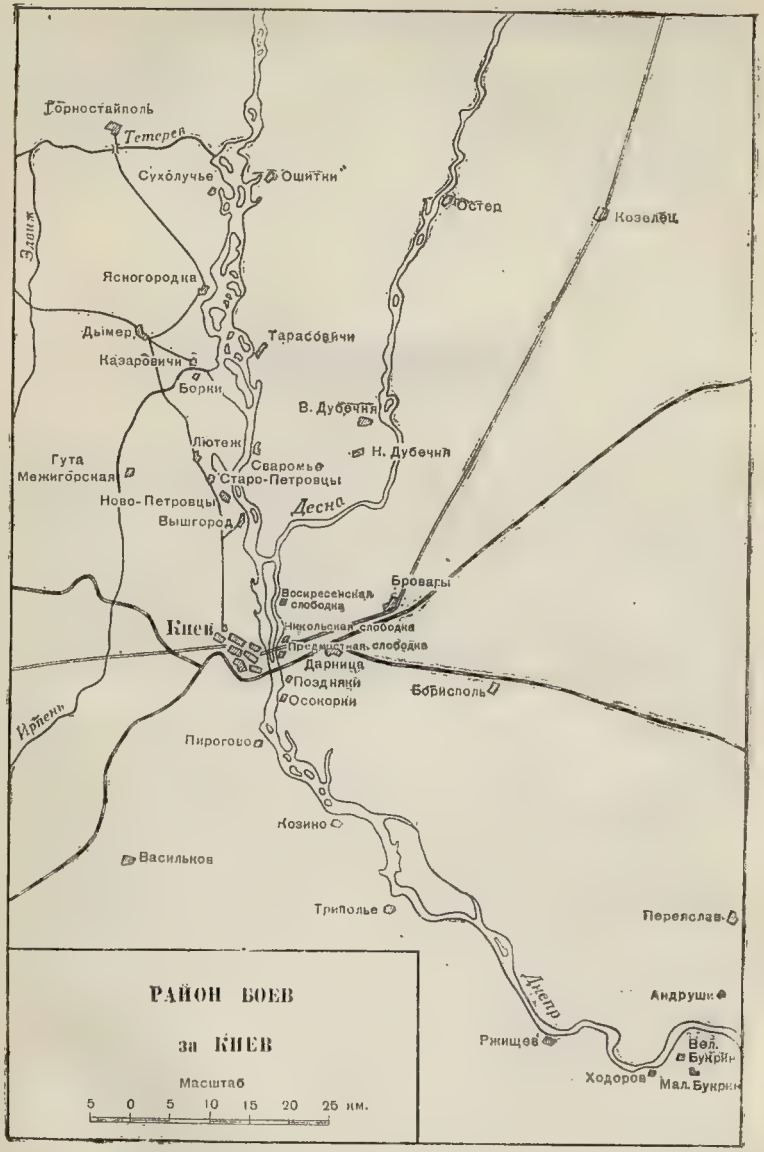

Горностайполь
Тетерев
Сухолучье
Ошитки
Остер
Козелец
Ясногородка
Дымер
Тарасовичи
Казаровичи
Борки
В. Дубечня
Н. Дубечня
Лютеж
Гута Межигорская
Сваромье
Старо-Петровцы
Ново-Петровцы
Вышгород
Десна
Броварцы
Воскресенская слободка
Никольская слободка
Киев
Предмостная слобода
Дарница
Поздняки
Осокорки
Бобрисполь
Ирпень
Пирогово
Козино
Васильков
Триполье
Переяслав
Днепр
Андрушки
Ржищев
Вел. Букрин
Ходоров
Мал. Букрин
РАЙОН БОЕВ
за КИЕВ
Масштаб
5 0 5 10 15 20 25 км.

Схема № 2.

«Впервые после оставления Харькова мы можем спокойно заснуть, не думая о том, что нас каждую минуту могут настигнуть русские танки и мотопехота. Днепр здесь широк и глубок, а берега так высоки и отвесны, что мы чувствуем себя совершенно спокойно. Здесь все, от генерала до солдата, уверены, что русские будут остановлены».

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА

Большой и трудный путь прошли советские войска до берегов Днепра. Хорошо продуманными последовательными ударами у противника были отбиты важнейшие рубежи. Поставленные нашими войсками в невыгодные условия борьбы, лишённые свободы манёвра, немецкие войска вынуждены были оставлять один важный пункт за другим и отходить всё дальше и дальше на запад.

Пытаясь скрыть свой разгром и поспешное отступление с Левобережной Украины, немецкое командование в своих сводках писало, что немецкие войска планомерно отходят на заранее подготовленные оборонительные рубежи для выравнивания линии фронта.

О том, как выглядело это планомерное отступление, свидетельствуют письма и документы, захваченные нашими войсками, а также показания пленных.

Пленный ефрейтор 3 роты 4 немецкого егерского батальона Фридрих Лиска рассказал: «В германских сводках говорится, что немецкая армия не отступает, а совершает планомерный отход. Такое надувательство вызывает огромное возмущение. Кто-кто, а солдаты на фронте точно знают, что немецкие войска отступают потому, что не в силах держаться. Очень часто нынешнее отступление переходит в паническое бегство. Отступающие части

бросают вооружение, военное имущество и даже не подбирают своих раненых».

Пленные солдаты 14 роты 574 гренадёрского полка 34 немецкой пехотной дивизии Пауль Смичёк и Иозеф Кенинг рассказывали: «В сводках немецкого командования часто сообщается о «планомерном отходе» войск на Восточном фронте. Нужно быть идиотом, чтобы верить таким сказкам. Когда мы отступали, растерявшиеся офицеры не знали, что делать. Все нервничали, суетились. Дороги были запружены. Группы солдат самовольно покидали свои подразделения. Дезертирство приняло угрожающие размеры. За время отступления мы понесли тяжёлые потери. Правильнее сказать, что наша дивизия не отошла, а её уничтожили».

Во второй половине сентября 1943 г. части Советской Армии, наступающие на Киевском направлении, начали выходить к Днепру. (Схéма № 3).

Враг пытался сдерживающими боями арьергардов обеспечить организованный отвод своих войск к Днепру и за реку.

Перед нашим командованием ещё в процессе подхода к реке встала сложная задача: не дать возможности врагу задержаться не только восточнее Днепра, но и на его западном берегу. Для этого необходимо было с хода форсировать Днепр, овладеть на его правом берегу плацдармами, разбить противника и создать все предпосылки для быстрейшего освобождения Киева, а потом и всей Правобережной Украины.

Форсирование Днепра с хода вызывалось необходимостью внезапного нападения на противника для ещё большей его дезорганизации.

Это должно было быть достигнуто не только за счёт стремительности продвижения, но и за счёт умелого выбора участков выхода к реке и районов переправ. Именно так планировали свои действия войска, наступающие в направлении Киева.

Очень часто переправа организовывалась в трудных для преодоления местах: в болотистых районах или там, где река была широкой, кругом заболоченные луга и труднопроходимые леса, потому что такие участки

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА и БОИ за ПЛАЦДАРМЫ СЕВЕРНЕЕ КИЕВА

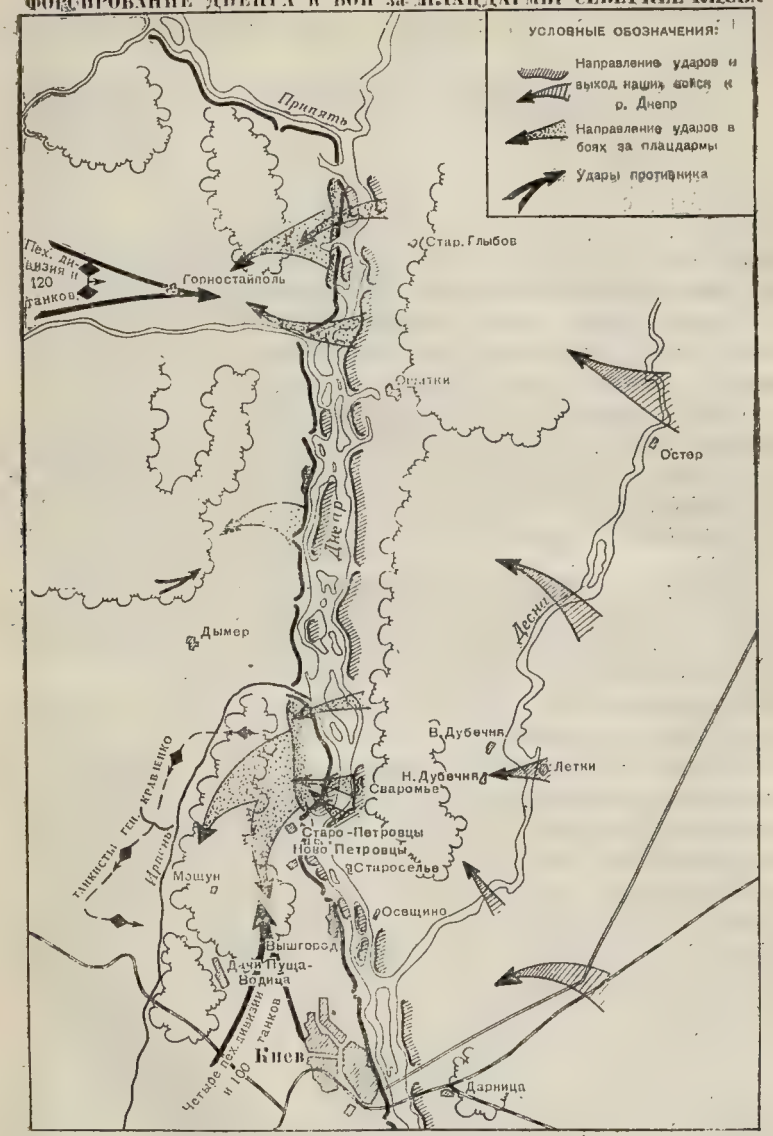


Схема № 3.

оборонялись слабее и внимание им уделялось гораздо меньшее, чем местам, более удобным для переправы.

В полосе форсирования большинство островов, покрытых густой растительностью, использовалось для скрытного сосредоточения. Наше командование сосредотачивало на островах стрелковые подразделения, артиллерию, миномёты, создавало на них наблюдательные пункты. Мелкие броды, которые вели к этим островам со стороны противника, служили для броска на боевое охранение противника, расположенное на правом берегу реки.

Наступающие войска, несмотря на колоссальные трудности, имели все основания рассчитывать на успех. Наши силы на левом берегу Днепра росли.

Соединения и части Советской Армии быстро продвигались вперёд. В силу сложившихся обстоятельств специальные переправочные средства далеко отстали. Ждать их подхода — значило упустить момент внезапности и дать возможность врагу укрепиться на западном берегу Днепра.

Поэтому, разгромив противника на Левобережье, наши войска по мере выхода к Днепру с хода передовыми отрядами на подручных средствах приступили к форсированию реки южнее, а затем севернее Киева.

Стремительность форсирования реки была совершенно неожиданной для немцев.

Стрелки и автоматчики переправлялись в одиночку и мелкими группами. Для того, чтобы немцы не могли определить основного места высадки, переправа производилась в разных направлениях.

Переправа прикрывалась оставленными в засадах стрелками, которые до поры, до времени молчали, а когда немцы открыли огонь, пустили в ход все огневые средства. Под прикрытием своего огня от левого берега отчаливали всё новые и новые группы стрелков, а те, которые уже переправились и успели окопаться, тоже вели огонь по немецким окопам. Не теряя времени, бойцы и офицеры, только что форсировавшие Днепр, а также партизаны бросались в атаку, сбивали противника с линии обороны и овладевали вражескими окопами.

Наши войска к тому времени имели опыт форсирования таких солидных водных преград, как Ока, Сейм, Снов, Сев. Донец, Десна, Сож. Накопленный опыт в сочетании с быстротой и решительностью действий позволил советским войскам успешно решить труднейшую задачу форсирования Днепра.

* * *

Партизанская борьба явилась неотъемлемой частью всей борьбы народов великого Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков.

Исключительно велика роль советских партизан в освобождении Украины.

Во время летнего продвижения Советской Армии к Днепру в 1943 году украинские партизаны, помогая нашим войскам, вели широкую подготовку к форсированию реки: захватывали подготовленные немцами на случай отхода лодки, строили паромы и плоты, собирали переправочные подручные средства.

Когда первые подразделения Советской Армии подошли к Днепру, между ними и партизанами немедленно было установлено боевое взаимодействие.

При форсировании Днепра танкистами генерала Рыбалко партизанское соединение им. Чапаева захватило на берегу опорный пункт и отсюда нанесло ряд ударов по тылам врага. Остатки противника не смогли переправиться с левого берега, были там окружены и сдались в плен. Партизаны этого же соединения организовали две переправы, использовав для этой цели захваченные у немцев баржи, паромы, лодки.

С помощью партизан форсировали Днепр многие воины Советской Армии, переправлялись танки, артиллерия, целые подразделения и части.

Соединение партизан им. Коцюбинского организовало десять переправ. На подходе к Днепру партизаны по заданию командования частей и соединений Советской Армии прокладывали в болотах дороги для автотранспорта, артиллерии, танков. После переправы наших частей через Днепр партизаны прочищали леса, вылавливая

остатки гитлеровцев и их пособников, служили разведчиками и проводниками.

Партизаны захватывали переправы во вражеском тылу и удерживали их до подхода наших войск. Они минировали дороги, по которым подходили немецкие резервы, подрывали железные дороги и мосты, уничтожали склады, громили штабы и связь, истребляли солдат, офицеров и технику врага.

Созданные украинским народом многочисленные партизанские отряды были настоящей грозой для врага. Земля горела под захватчиками. Каждый угол, каждый куст — всё мстило, всё грозило и напоминало о часе расплаты.

Животным страхом перед народными мстителями веет от признания, взятого из письма немецкого офицера, убитого партизанами: «Впереди — смерть от красных танков, артиллерии. Позади — смерть от пули партизан».

Партизаны ни днём, ни ночью не давали покоя немецко-фашистским разбойникам, во многом способствовали успеху форсирования Днепра и образованию наших плацдармов на правом берегу реки.

* * *

Большую помощь Советской Армии оказало патриотически настроенное местное население. Жители прибрежных сёл охотно служили разведчиками, проводниками, помогали готовить подручные переправочные средства. Только на участке Казаровичи — Староселье было спрятано от немцев, а потом передано нашим войскам свыше 330 отремонтированных рыбачьих лодок.

Жительница с. Сваромье Горпина Трегуб, предложив нашим бойцам спрятанную от немцев лодку, всю ночь, под обстрелом немцев, помогала бойцам переправляться; десять раз она пересекла Днепр туда и обратно, не выпуская вёсел из рук.

Горячо встретили днепровские рыбаки одну из наших частей южнее Киева. Седобородые деды, знавшие реку вдоль и поперёк, хорошо изучили немецкую оборону и

Пулемётчики своим огнём прикрывают переправу через Днепр.

утверждали, что немцы имеют сильные укрепления там, где места особенно удобны для переправ, а в трудных для переправы местах немцы атаки не ждут и у них на берегу только батарея да заслоны. Эти деды быстро собрали рыбацкие челны, обмотали вёсла тряпками, чтобы можно было плыть без шума. В темноте, в абсолютном молчании, они совершили несколько рейсов на утлых плоскодонных судёнышках, едва поднимающих по 5 человек каждое, и перебросили на правый берег, занятый врагами, целый отряд с 4-мя лёгкими пушками.

* * *

Успех всей операции по форсированию Днепра объясняется, наряду с другими обстоятельствами, также тем, что наши части действовали решительно и быстро на широком фронте одновременно подразделениями многих частей и соединений, не давая противнику опомниться и сосредоточиться.

Часто положение вышедших на правый берег оказывалось тяжёлым, но героизм и самоотверженность наших воинов, поддержка непрерывно подходящих подразделений и авиации приносили успех.

Четырём добровольцам гвардейцам-комсомольцам выпала великая честь первыми переправиться на противоположный берег. На лодке партизана, днём, под огнём врага, отважная четвёрка пересекла Днепр и захватила крошечный клочок земли.

Прикрывая высадку своих подразделений, по-суворовски отважно и умело стояли они против бешено наседавшего и во много раз превосходившего их силы врага.

Слава о четвёрке отважных разнеслась по всему фронту. В один из боевых дней во фронтовой газете было напечатано:

„Гвардии рядовым, комсомольцам Николаю Петухову, Ивану Семёнову, Василию Сысолятину, Василию Иванову

Горячо поздравляем Вас с замечательным подвигом.

Ваша геройская переправа через Днепр, цепкое закрепление на правом берегу, готовность, не щадя жизни, отстаивать каждый клочок отвоёванной родной земли и неукротимо двигаться всё дальше вперёд — на запад — служат примером для всех воинов.

Вам выпала великая честь вызволять родную Украину, славный Киев из гитлеровской неволи, сражаться на Днепре—решающем рубеже, где мы должны сломать хребет фашистскому зверю.

Вы действуете, как суворовцы — смело, ловко, стремительно и потому побеждаете.

Благодарим за честную солдатскую службу. Желаем дальнейших боевых успехов.

Командующий войсками Воронежского фронта генерал армии Н. ВАТУТИН

Член Военного Совета Воронежского фронта генерал-лейтенант Н. ХРУЩЁВ

23 сентября 1943 года."

СОЗДАНИЕ ПЛАЦДАРМОВ ЮЖНЕЕ И СЕВЕРНЕЕ КИЕВА

22 сентября наши войска овладели городом Переяслав-Хмельницкий. В тот же день танковые войска генерала Рыбалко, вышедшие на участок реки южнее Переяслав-Хмельницкого, к исходу дня передовыми отрядами форсировали Днепр и на правом берегу овладели некоторыми населёнными пунктами. Захватом небольшого прибрежного плацдарма на Правобережной Украине было положено начало боям за освобождение Киева.

В течение 23 сентября передовые отряды частей генерала Москаленко, используя в основном подручные средства, также переправились на правый берег Днепра и захватили плацдармы несколько севернее танковых частей генерала Рыбалко. Ведя бои по расширению плацдармов, они одновременно обеспечивали переправу главных сил.

Противник не ожидал столь стремительного форсирования реки нашими войсками и не принял мер к заблаговременному сосредоточению сил на правом берегу; действия его в первое время ограничивались контратаками мелких групп боевого охранения.

Но вскоре немецкое командование убедилось, что нужны огромные усилия для предотвращения нависшей опасности, и попыталось исправить свою ошибку. В районе южнее Переяслав-Хмельницкого сосредотачивается крупная группировка немецких танковых и моторизован-

ных войск, предпринимается ряд отчаянных контратак с целью сбросить наши войска в Днепр и ликвидировать угрозу Киеву с юга.

Когда нашими отрядами были захвачены некоторые населённые пункты и высоты на правом берегу, авиация противника обрушилась всей своей силой на переправы. Особенно активные действия она проявляла в районе Букрина, помогая контратакующим войскам.

Все усилия врага отбросить наши войска с правого берега Днепра и ликвидировать захваченный плацдарм были безуспешны. Наши войска там прочно укрепились. Таким образом, южнее Киева на правом берегу Днепра был создан первый плацдарм.

Немецкое командование, видимо, предполагая, что именно здесь готовится главный удар, срочно перебрасывает сюда ещё одну резервную танковую дивизию. Кроме того, снимает с других участков фронта и подтягивает сюда две пехотных дивизии.

Приковав внимание противника к плацдарму южнее Киева, советское командование облегчило почти одновременное форсирование Днепра на других участках и захват плацдарма севернее Киева.

* * *

Войска генерала Черняховского, выйдя к Днепру, овладели населёнными пунктами Старый Глыбов и Ошитки, отдельными группами и небольшими отрядами форсировали Днепр, захватили небольшие плацдармы на противоположном берегу и продолжали продвижение на запад от реки. (Схема № 3).

Попытки противника приостановить расширение захваченных нами плацдармов путём контратак, поддерживаемых авиацией, оказались тщетными.

В результате успешных наступательных боёв войска генерала Черняховского на правом берегу Днепра, севернее Киева, образовали второй плацдарм.

Особенно упорное сопротивление противник оказывал войскам генерала Чибисова, наступавшим непосредственно на Киев. Но в результате ожесточённых боёв оно было сломлено, и наши войска быстро продвигались впе-

рёд, на ходу производя перегруппировку и сосредотачивая главные силы к правому флангу.

22 сентября передовые части овладевают населёнными пунктами Летки, Пуховка, на плечах противника форсируют Десну и, не давая закрепиться, отбрасывают его к Днепру.

Затем на западный берег Десны переправляются главные силы генерала Чибисова. Его части выходят на восточный берег Днепра и овладевают населёнными пунктами Сваромье, Староселье, Осещина.

Река Днепр тут широкая и глубокая, местность заболоченная, течение быстрое, переправа трудная. Именно поэтому было решено переправляться здесь, где меньше всего немцы могли ожидать наступления. Смелость и быстрота были нашими верными спутниками.

Первая попытка переправить отдельные подразделения передовых отрядов на пароме была неудачной. Огнём противника паром был потоплен. Но попытки форсирования не прекратились после этой неудачи. Вскоре у пунктов, намеченных в качестве исходных для форсирования Днепра, появились рыбачьи лодки, челноки, плоты, импровизированные паромы, сделанные из железных бочек и досок. Большую помощь пехотинцам оказали партизаны отряда «За родину»; они указали слабые места в немецкой обороне, помогли найти и построить в течение одного-двух часов дополнительные переправочные средства и вызвались сопровождать пехоту на правом берегу.

В это время несколько южнее Сваромья удалось перебросить на правый берег группу сапёров и натянуть через реку трос, с помощью которого на рыбачьих лодках переправлялись подошедшие к Днепру отдельные подразделения.

Устройство дополнительных десантных переправ в районе Сваромья дало возможность форсировать Днепр на более широком фронте, быстрее перебросить передовые отряды и захватить в районах переправ плацдармы на правом берегу.

Стремясь сбросить наши отряды в реку, немцы предпринимают одну контратаку за другой. Бомбардиров-

щики группами по 15—20 самолётов обрушивали на реку сотни тонн бомб. Но уж ничто не могло помочь немцам. Отряды, успевшие прорваться на западный берег, прочно удерживали захваченные плацдармы. На поддержку к ним спешили новые силы. Под сильным огнём противника бойцы переправляли на лодках и паромах ящики с патронами и гранатами, пушки и снаряды, повозки. Связанные вместе четыре железные бочки выдерживали подводу с грузом, двадцать бочек — противотанковую пушку.

В следующую ночь с боями пробились к реке передовые отряды другого нашего соединения. Необходимых переправочных средств у авангардных подразделений не было, но и здесь находчивость наших солдат и офицеров обеспечила успех.

С помощью партизан были быстро починены 12 больших рыбачьих лодок; десанты, прорвавшись через завесу огня, высадились на противоположном берегу.

К первой группе стрелков, высадившихся на берег, примкнули другие, и бои были перенесены во вражеские окопы.

Постепенное наращивание сил дало возможность войскам к 28 сентября захватить плацдармы на правом берегу Днепра севернее Киева и вести напряжённые бои с контратакующим противником для прикрытия переправы.

В ускорении переброски наших войск на правый берег помог и пароход с баржой, взятый у немцев при таких обстоятельствах. Бойцы одного из полков, переправившись на правый берег и окопавшись там, заметили пароход «Николай», тянувший на буксире баржу. Как выяснилось позже, на барже и пароходе находилась рабочая команда под надзором десяти немцев, а сама баржа была загружена различным инженерным имуществом. Пароход был обстрелян нашей частью с восточного берега. Гитлеровцы ответили сильным пулемётным огнём, подошли к западному берегу и решили высадиться. Они скинули трап и начали спускаться на берег. В это время бойцы, окопавшиеся на правом берегу, внезапно напали на немцев, истребили их и захватили в полной исправности пароход и баржу, которые тут же были использованы для пере-

броски наших подразделений. В течение нескольких дней они исправно курсировали с одного берега на другой.

Упорными оборонительными боями немцы стремились удержать предмостные укрепления восточнее Киева, чтобы держать под угрозой фланговых ударов части Советской Армии, наступающие севернее и южнее Киева.

Из показаний пленных видно, какое значение придавало немецкое командование удержанию предмостных укреплений восточнее Киева. В приказе, объявленном всем солдатам и офицерам, говорилось: «Во что бы то ни стало удерживать предмостные позиции, а в случае отхода отступающие будут расстреляны на переправах Днепра частями СС, которые имеют приказ расстреливать каждого, кто будет отходить».

В результате ожесточённых боёв наступающие войска сломили сопротивление противника на предмостных укреплениях восточнее Киева и, отбросив немцев на правый берег Днепра, овладели железнодорожным узлом Дарница и сильно укреплёнными опорными пунктами на левом берегу реки — Троещина, Выгуровщина, Труханов остров, Предмостная Слободка, Поздняки, Осокорки.

Неудачи и огромные потери германской армии на Днепре резко ухудшили моральное состояние значительной части её офицеров и солдат.

Пленный командир 2 батальона 589 полка 306 немецкой дивизии Георг Гофман рассказал: «Прорыв нашей обороны на Днепре произвёл переполох в офицерских кругах. Многие офицеры считают, что это поражение немецкой армии по своему значению и по своим последствиям можно сравнить со сталинградской катастрофой. В последних боях мы несли огромные потери.

На пути к Днепру мы говорили солдатам, что созданные там укрепления неприступны, что на правом берегу мы приведём себя в порядок и расположимся на зиму. Оказалось, что русские не только форсировали Днепр, но уже здесь, за Днепром, нанесли нам тяжёлое поражение. Настроение солдат и офицеров неважное. Лейтенант Хинерт недавно в присутствии офицеров и унтер-офицеров заявил: «Мы приближаемся к тем местам, где два с

лишним года тому назад начали войну. Хочется, чтобы развязка наступила как можно быстрее, пока мы ещё живы».

* * *

Наши войска, форсировав Днепр севернее Киева и переправив на правый берег значительное количество артиллерии и некоторые танковые и механизированные подразделения, положили начало созданию здесь плацдармов.

Однако эти плацдармы ещё не составляли единого целого. В некоторых случаях они поддерживали между собой только огневую связь. В большинстве же случаев это были лишь захваченные и героически удерживаемые передовыми подразделениями, отрядами и частями отдельные участки прибрежной полосы.

На эти клочки земли противник сбросил сотни тонн металла, предпринимал десятки контратак.

Напряжённость боёв на правом берегу Днепра не ослабевала ни на минуту. Несмотря на яростное сопротивление немцев и их попытки большими силами пехоты и танков, поддерживаемых авиацией и артиллерией, сбросить наши части в Днепр, на западный берег переправлялись всё новые и новые силы, чтобы создать мощные плацдармы для непосредственных боёв за Киев.

Победа на Днепре ещё раз подчеркнула превосходство нашей стратегии и тактики над немецкой, возросшую мощь советского оружия, зрелость Советской Армии.

БОИ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА

Войскам предстояли упорные и жестокие бои в условиях возросшего сопротивления противника, который спешно подтягивал резервы, перебрасывая их с других участков фронта.

Местность благоприятствовала противнику в организации обороны. К северу и западу от Киева текут реки с топкими, заболоченными берегами, трудно преодолимыми для всех родов войск, особенно танковых.

Крупные лесные массивы позволяли противнику хорошо маскировать продвижение своих войск в любое время дня. В лесах устраивались завалы, опушки оплетались колючей проволокой, минировались. Большие лесисто-болотистые участки в районе предстоящих боевых действий создавали дополнительные трудности для наступающих войск.

Противник использовал разветвлённую сеть дорог для переброски войск к наиболее угрожаемым районам и для материального снабжения их.

Населённые пункты противник мог быстро приспособить к обороне в качестве опорных пунктов, а группы населённых пунктов превратить в мощные узлы сопротивления.

Части Советской Армии, наступавшие на киевском направлении, к началу октября 1943 года уже располагали

плацдармами на правом берегу реки. На протяжении всего октября севернее и южнее Киева происходили жестокие бои за расширение и закрепление плацдармов.

* * *

Севернее Киева соединения и части генерала Черняховского к началу октября создали плацдарм на западном берегу Днепра, на котором они вели непрерывные бои. Войска, постепенно наращивая силы за счёт прибывающих частей, продолжали отбрасывать противника к западу и юго-западу.

Успешное расширение плацдарма обозначило глубокое обходное движение наших войск по отношению к киевской группировке врага. Противник в спешном порядке перебрасывает силы с других участков в район продвижения наших войск. С северного участка снимаются танковые и пехотные дивизии и вводятся в бой сразу крупными группировками.

В напряжённых боях наши войска отразили все попытки противника ликвидировать плацдарм; наши позиции были сохранены почти полностью.

Несколько позже происходил захват и расширение плацдарма на другом участке войск генерала Черняховского.

Стремясь ликвидировать угрозу дальнейшего расширения плацдарма, противник перебрасывает из района Горностайполь две танковых дивизии. Силой до двух пехотных полков и свыше 50 танков ему удаётся прорваться через наши боевые порядки, вклиниться в расположение наших подразделений. Но тут противника встречают сильные удары наших войск. В этом бою уничтожено 30 немецких танков, большое количество автомашин, истреблено свыше 1 000 немецких солдат и офицеров.

На другой день остатки прорвавшейся вражеской мотопехоты и танков были окружены и полностью истреблены. Из строя было выведено ещё 19 танков, захвачены пленные и трофеи.

Войска генерала Черняховского, отбивая контратаки противника, прочно закрепились на завоёванном плацдарме.

* * *

Наступающими войсками генерала Чибисова противник был отброшен на правый берег Днепра и здесь перешёл к обороне на линии крупных населённых пунктов.

Передовые стрелковые части, стремительно форсировавшие Днепр, вели упорные бои за расширение захваченных плацдармов и медленно продвигались в западном направлении.

К октябрю войска, наступавшие на западном берегу Днепра, располагали плацдармом в несколько километров по фронту и в глубину; чтобы удержать его, нужно было как можно скорее перебросить на правый берег артиллерию и танки и ввести их в бой. Главную роль в ускорении переправы сыграли начавшие подходить инженерно-сапёрные части, которые сразу приступали к строительству тяжёлых понтонных паромов.

Наши части с боями подошли вплотную к переднему краю главной оборонительной полосы противника, в системе которой населённый пункт Лютеж играл роль ключевой позиции. Развернувшиеся здесь бои носили особенно ожесточённый характер. 1 октября стремительным ударом войск, находившихся на плацдарме, Лютеж был взят.

С 8 по 10 октября противник из многих районов силами от пехотного полка до дивизии, при поддержке 30—60 танков и большого количества авиации, произвёл ряд контратак, но безуспешно. Наши войска продолжали продвигаться вперёд и форсировали р. Ирпень, угрожая прорваться отсюда в тыл врага, обороняющегося на западном берегу реки.

Чтобы усилить сопротивление на этом участке, немцы ослабляют свои силы в береговой зоне, примыкающей к Киеву с севера, и снимают оттуда пехотную дивизию. Кроме того, одну дивизию они выводят из Киева. Это позволило им контратаковать наши части сильными группами пехоты, поддержанными большим количеством танков. Несмотря на растущее сопротивление противника, продвижение наших войск успешно продолжалось.

В дальнейшем расширении плацдарма большую роль сыграли танкисты генерала Кравченко, показавшие об-

разцы находчивости, героизма и высокого военного мастерства.

Когда разгорелись бои за расширение плацдарма, танкисты генерала Кравченко находились на восточном берегу Десны. Ожидать специальных переправочных средств или наводить мосты не было никакой возможности, так как терялось драгоценное время, а стрелковые соединения лишались необходимой помощи танкистов.

Быстро принимается решение — форсировать реку танками вброд. Лучшие пловцы из числа разведчиков, несмотря на осенний холод, спускались на дно, определяли ямы и глубины. Наконец, они нашли путь и обозначили его вехами.

Всю ночь готовились танкисты к трудному маршу, наглухо закрыли все щели, сквозь которые в танки могла проникнуть вода. С предельной чёткостью была разъяснена им задача. С рассветом первые машины, управляемые лучшими механиками, вышли на берег и погрузились в воду. Водителям в пути приходилось руководствоваться исключительно указаниями командиров, которые находились на люках и указывали направление.

Несмотря на тщательную подготовку машин к форсированию, вода всё же просачивалась в танки, заливала водителей и внутреннюю часть машин, но танки упорно шли вперёд. Вслед за первыми танкистами устремились другие, и всё соединение генерала Кравченко успешно совершило невиданный марш.

Переправившись на паромах через Днепр, танкисты получили приказ форсировать реку Ирпень и выйти на коммуникации киевской группировки врага.

Манёвр наших подвижных войск обеспечивал нанесение удара на наиболее опасном для немцев участке, разрывал связи киевской группировки противника с тылами и лишал его возможности совершать перегруппировку сил.

Мощными ударами артиллерии и авиации оборонительные сооружения врага были сметены, почти вся огневая система подавлена и уничтожена. Так, на одном участке разведка засекла 96 артиллерийских и минометных батарей неприятеля. После артиллерийской подго-

товки только две батареи противника смогли открыть огонь, но и они вскоре замолчали. Перед фронтом одной стрелковой части оказалось свыше 1 500 трупов вражеских солдат и офицеров.

Наши танки и пехота, стремительно ринувшись после артиллерийской подготовки в атаку, сломили сопротивление противника и полностью очистили первую линию укреплений от немцев.

Передовые подразделения и части генерала Кравченко форсировали р. Ирпень с такой внезапностью и стремительностью, что противник даже не успел уничтожить построенный им мост. По этому мосту танкисты вышли на западный берег реки Ирпень, обошли врага, действовавшего на западном берегу, разгромили тылы трёх немецких дивизий и вышли в район Гостомеля.

Проведённый манёвр, в процессе которого танки дважды меняли своё направление, дал блестящие результаты. Помимо того, что враг понёс большие потери, наши войска значительно расширили плацдарм.

Противник понимал всю опасность движения этой танковой лавины. Чтобы предотвратить угрозу, надвигавшуюся на киевскую группировку с северо-запада, немецкое командование спешно создало сильный кулак из пехоты и танков и ударом из Киева на север вдоль правого берега Днепра пыталось отрезать наши войска от переправ.

13 октября разыгралось сражение, исключительное по своей напряжённости.

Противнику удалось несколько потеснить наши стрелковые подразделения. Тогда соединение генерала Кравченко получило новый приказ перейти на восточный берег р. Ирпень и нанести удар во фланг наступающей группировки немцев.

Быстро совершив перегруппировку, наши пехотинцы и артиллеристы совместно с танкистами соединения Кравченко разгромили главные силы трёх упомянутых дивизий и нанесли сильнейший фланговый удар противнику.

Этот удар был нанесён ночью и оказался неожиданным и гибельным для врага. Наступающая на север

немецкая группировка в составе нескольких дивизий и 100 танков была разгромлена. Немцы потеряли тысячи человек только убитыми, несколько десятков танков, большое количество орудий и миномётов. В разгромленном штабе дивизии, откуда бежал в одном белье командовавший ею генерал, были захвачены важные документы.

В результате этого манёвра, проведённого в крайне тяжёлых условиях, плацдарм был расширен. Нашими войсками были захвачены Старые и Новые Петровцы и леса западнее их. В упорных боях противник был выбит из северной части Вышгорода. Командные высоты правого берега севернее Киева оказались в руках Советской Армии.

Так, в кровопролитных боях, не прекращающихся ни днём, ни ночью, наши войска вытесняли фашистских захватчиков и совместными усилиями общевойсковых, артиллерийских и других соединений и частей создали мощный плацдарм, примыкающий к Киеву с севера и занимающий десятки километров по фронту и в глубину.

* * *

Напряжённые боевые действия наших войск за расширение плацдарма южнее г. Переяслав-Хмельницкий не прекращались вплоть до освобождения Киева. До последних дней сражения за Киев основная ставка врага была на танки, манёвр которых опирался на сеть сильных опорных пунктов.

В чём причина настойчивых попыток противника любой ценой добиться ликвидации плацдарма в этом районе? Почему здесь, а не в каком-либо другом месте, держал он всё время танковый кулак?

Во-первых, противник предполагал, что именно отсюда нами будет нанесён главный удар, так как вдающаяся в наше расположение излучина Днепра создавала возможность быстрого форсирования реки и наращивания удара.

Во-вторых, владея участком в излучине Днепра, противник мог значительно затруднить взаимодействие наших войск, расположенных по обе стороны дуги, и постоянно угрожать их флангам и тылам.

В целях ликвидации плацдарма или хотя бы предотвращения расширения его противник из различных районов силами пехоты и крупных группировок танков (40 — 100 машин) предпринимал ожесточённые контратаки. Наши войска отразили все танковые контратаки немцев и, нанеся им тяжёлые потери, удержали плацдарм.

К 1 ноября после напряжённых боёв наши части прорвали оборону противника, продвинулись на плацдарме на несколько километров и овладели рядом населённых пунктов.

Отходя, противник вводил в бой переброшенные с других участков фронта танковые части, которым удалось остановить наши войска на втором оборонительном рубеже, после чего фронт на плацдарме стабилизировался.

Чтобы противодействовать нашим попыткам расширить плацдарм, противник постоянно держал в этом районе не менее 250 танков.

Плацдарм южнее Переяслав-Хмельницкого продолжал приковывать к себе крупные танковые и моторизованные силы противника.

* * *

Наиболее сложная и трудная часть в наступательной операции с форсированием водной преграды — это создание плацдармов. Она блестяще была выполнена благодаря исключительной отваге и умению генералов, офицеров и солдат Советской Армии. В боях за создание плацдармов было продемонстрировано высокое искусство маневрирования частями и соединениями.

Удары, наносимые нашими войсками то одновременно, то в разное время севернее и южнее Киева, постоянно путали карты вражеского командования. Противник не знал, что предпринять, откуда ждать главного удара, и бесцельно растрачивал свои резервы.

Тем временем наше командование последовательно решало одну задачу за другой.

В октябре наши войска на плацдарме южнее г. Переяслав-Хмельницкий заставили немцев привлечь сюда части и соединения дополнительно к тем, которые уже были скованы здесь с конца сентября.

В то же время ни на минуту не прекращалась борьба за плацдармы севернее Киева. То, что внимание противника было отвлечено от северного плацдарма, а часть его резервов отведена к югу, использовалось нашим командованием для быстрейшего расширения плацдармов на севере.

Успехи войск генерала Черняховского в боях за расширение плацдарма заставили немцев снять с участков, в направлении которых наступали войска генерала Чибисова, часть танковых сил, перебросив их севернее Киева.

В свою очередь, войска генерала Чибисова, пользуясь ослаблением вражеского сопротивления, настойчиво расширяли свой плацдарм по фронту и в глубину. Как действия войск генерала Чибисова, так и успешный рейд танков генерала Кравченко происходили в дни наступления, предпринятого на плацдарме южнее г. Переяслав-Хмельницкий, и повышенной наступательной активности войск генерала Черняховского.

Так, тесным и искусным взаимодействием наших группировок, объединённых единством замысла и руководства, создавались плацдармы в борьбе с сильным врагом.

Стремясь во что бы то ни стало сбросить наши войска в Днепр или, по меньшей мере, приостановить их продвижение, противник ожесточённо сопротивлялся. Крупные соединения пехоты, танков, артиллерии и авиации были пущены им в ход.

С каждым днём враг становился злее. От контратак подразделений пехоты при поддержке небольших групп танков он перешёл к контратакам и атакам крупными войсковыми соединениями, моторизованными и танковыми силами при поддержке большого количества авиации. Контратаки, вначале происходившие с промежутками, теперь следовали одна за другой почти беспрерывно.

Советская Армия твёрдо стояла на своих плацдармах и готовилась к завершающему удару.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КИЕВА

Успешное форсирование нашими войсками Днепра и создание мощных плацдармов севернее г. Киева заставило немцев усилить внимание группировке, оборонявшей Киев с севера.

Они, потеряв веру в возможность сдержать наступление Советской Армии одними естественными препятствиями, взялись за активное строительство дополнительных укреплений. От Вышгорода до Киева, вдоль берега Днепра, создаётся система сплошных траншей, противотанковых рвов и эскарпов, чтобы не допустить форсирования реки на этом участке, предотвратить удар по тылам своих войск, обороняющихся на правом берегу, и в то же время получить возможность наносить удары по флангам при наступлении наших войск с севера на юг.

Севернее Киева противник лихорадочно создаёт оборонительные рубежи.

Так, один из рубежей был оборудован в 12—13 км. от города. Он состоял из хорошо укреплённых опорных пунктов и узлов сопротивления, соединённых между собой траншеями и ходами сообщения. В системе укреплений немцы успели создать большое количество дзотов. Перед траншеями были установлены проволочные заграждения и минные поля. Все препятствия находились под фланкирующим огнём пулемётов и огнём противотанковых орудий.

Другой рубеж проходил южнее. Правый фланг его находился в 5 км. от северной окраины Киева. Как и первый рубеж, он был оборудован по принципу опорных пунктов и узлов сопротивления, связанных между собой широкой сетью траншей. В системе заграждений этого рубежа большими массами использовались противотанковые мины.

Фланги оборонительных рубежей противника упирались на западе в Ирпень, на востоке —в Днепр.

Участок между рубежами противник оборудовал, как полосу заграждений. В этой полосе были устроены лесные завалы, оплётки опушек лесов и рощ колючей проволокой, минные заграждения отдельных участков и особенно узлов дорог.

Таким образом противник севернее Киева создал сильную оборону полевого типа глубиной до 14 км., оборудованную по всем правилам современного фортификационного искусства. Инженерное оборудование противник плотно прикрывал многослойным огнём артиллерии и миномётов.

Подходы к Киеву с запада противник не успел прикрыть. Однако, реки Ирпень и Здвиж, лесные массивы, перелески и другие естественные препятствия могли быть легко приспособлены и быстро использованы для обороны с запада.

С юга Киев прикрывался старым укреплением — Лысой Горой и отдельными противотанковыми рвами. Широко развитой системы оборонительных сооружений противник здесь не возводил, однако, на отдельных участках дорог он оборудовал опорные пункты.

Мероприятия немцев по подготовке самого Киева к обороне сводились к строительству дотов и дзотов на улицах города, в пригороде Куренёвка и в районе Брест-Литовского шоссе. Многие окраинные дома и отдельные дома в городе приспосабливались для фланкирования на перекрёстках и вдоль улиц. Особое внимание противник уделял укреплению лесопарков и районов кино-фабрики и Ботанического сада.

С востока город прикрывался естественным оборонительным рубежом — Днепром с его крутыми берегами.

Считая это направление наиболее безопасным, противник ограничился здесь устройством стрелковых окопов и пулемётных точек вдоль берега и минированием отдельных участков побережья.

Подступы к Киеву с севера обороняла группировка противника, увеличенная за счёт частей усиления до пяти пехотных и двух танковых дивизий. Одна пехотная и одна танковая дивизии составляли резерв и находились в постоянной готовности к действию. Кроме того, враг имел возможность подбросить севернее Киева ещё ряд дивизий.

Одновременно противник усилил свою авиацию, которая группами в 15 — 25 самолётов бомбила боевые порядки наших частей на поле боя, производила бомбёжку переправ и прикрывала с воздуха действия своих войск.

Для повышения стойкости и упорства своих солдат немецкое командование поставило к пулемётам закоренелых фашистов. В затылок линейным частям были поставлены эсесовские батальоны, которым было приказано расстреливать отступающих.

Судя по расположению войск противника и его действиям в течение октября, можно было заключить, что он ожидал главного удара южнее г. Переяслав-Хмельницкий и вспомогательного — севернее Киева. Противник попрежнему держал основную танковую группировку в излучине Днепра у Переяслав-Хмельницкого и одновременно, в ходе боёв, создал более плотную группировку против наших войск, действовавших севернее Киева.

* * *

В упорных боях плацдармы севернее и южнее Киева удалось расширить настолько, что они вполне обеспечили переправу, сосредоточение и развёртывание крупных сил всех родов войск для решающих боёв за город.

В связи с успешным расширением плацдармов севернее г. Киева положение во второй половине октября существенно изменилось.

В этих условиях последовало решение Ставки Верховного Главнокомандования и лично товарища Сталина, внимательно следившего за развитием киевской операции.

Товарищ Сталин указал командованию 1-го Украинского фронта (б. Воронежский фронт) на выгоды, предоставляемые северным плацдармом, и определил направление главного удара.

План разгрома немецкой группировки и овладения Киевом предусматривал нанесение сильных ударов войсками 1-го Украинского фронта с севера на юг.

Решение этой задачи возлагалось на войска генералов Москаленко и Черняховского во взаимодействии с танкистами генералов Рыбалко (впоследствии маршал бронетанковых войск) и Кравченко.

Войска генерала Черняховского одновременно имели задачу — предупреждать попытки противника ударами с северо-запада помешать освобождению Киева.

Нашим войскам, расположенным севернее Киева, предстояла трудная боевая задача. Особенность её выполнения заключалась в том, что кроме преодоления хорошо оборудованных мощных рубежей обороны с полосой заграждений между ними, войскам предстояло вести ожесточённые лесные и уличные бои, которые отличаются особенной сложностью и требуют от войск высокой выучки.

Принимались все меры к тому, чтобы создать условия, обеспечивающие успех: подтягивались тылы, на правый берег перебрасывались запасы боеприпасов, горючего и продовольствия.

В результате произведённой перегруппировки, к концу октября наши войска заняли положение, предусмотренное планом операции. Перегруппировка наших войск не была своевременно обнаружена противником, так как производилась она ночью и в быстром темпе. На направлениях главных ударов было обеспечено значительное превосходство над врагом в силах и средствах.

В течение всей подготовки проводилась интенсивная разведка сил противника. Благодаря этому наше командование располагало достаточными сведениями о враге, его силах и характере обороны.

К решающему удару тщательно готовились солдаты, офицеры, генералы. Среди советских воинов царили воодушевление и высокий политический подъём. Сотни и

тысячи патриотов подавали заявления о приёме их в большевистскую партию. Люди клялись, что будут биться до последней капли крови, что освободят Киев, Украину, Советскую Родину.

* * *

Чтобы отвлечь внимание и сковать войска противника на второстепенном направлении, командующий фронтом решил начать наступление южнее г. Переяслав-Хмельницкий несколько раньше, чем на севере.

В результате боёв в этом районе 1 и 2 ноября наши войска незначительно продвинулись в глубь обороны противника. Оказывая упорное сопротивление, неприятель предпринял ряд сильных контратак пехоты и танков и сдержал войска фронта на достигнутом ими рубеже.

Значение наступления в данном случае не измерялось территориальными успехами. Оно достигло своей цели, привлекая к себе основные танковые и пехотные силы врага.

В эти дни продолжалась подготовка соединений, расположенных севернее Киева.

В ходе боевых действий в окопах и траншеях войск 1-го Украинского фронта прошли митинги, на которых зачитывался следующий приказ Военного Совета фронта:

«Дорогие товарищи красноармейцы, сержанты и офицеры!

Великая честь выпала Вам. Родина, советский народ, великий Сталин приказали нам нанести уничтожающий удар по врагу, сломить оборону противника, разгромить гитлеровских палачей и освободить от немецких захватчиков родной Киев.

Товарищи, перед нами Киев — мать городов русских, колыбель нашей отчизны. Тут много веков назад зародилась наша могучая Русь. Тут с оружием в руках отстаивали от врагов волю и независимость русского и украинского народов наши отцы и матери, наши деды и прадеды...

Могучей, всесокрушающей лавиной идёт наступление Красной Армии по всему фронту от Балтийского

до Чёрного моря. Уже освобождены города Мелитополь, Днепропетровск, Днепродзержинск, Смоленск, Невель. Успешно идут бои за Витебск, за Советскую Белоруссию, за Кривой Рог, за Каховку, за Перекоп, за Крым, за Одессу.

Освободим же и мы наш родной, исторический Киев от немецких палачей и людоедов.

В боях за Киев ещё выше поднимем честь войск нашего фронта. Бить немцев нещадно, как били их Николай Щорс и Александр Пархоменко. С боевой доблестью и умением выполним приказ. Заслужим благодарность вождя и салют нашей Родины...

Во имя Родины, во имя победы над врагом

приказываю:

Рядовым бойцам, сержантам, офицерам и генералам фронта стремительным ударом обрушить всю свою силу, всю мощь нашего вооружения, нашей техники на голову противника, разбить киевскую группировку врага и освободить от немецких захватчиков город Киев.

Для достижения победы над врагом не жалейте ни сил, ни крови своей, ни самой жизни. Бейтесь умело, храбро, дерзко, упорно.

Решительно и смело ломать и рвать вражескую оборону, уничтожать живую силу и технику врага. Бить гитлеровцев, как бешеных собак. Окружать вражеские войска, громить и брать их в плен. Тех, которые не сдаются в плен, беспощадно уничтожать, всех до одного.

Будьте же достойными сыновьями великой Советской Родины!

Покажите новые образцы доблести и отваги, мужества и героизма!

С нами Сталин, с нами всё честное и святое — с нами победа!

За нашу Родину, за нашу вольную и счастливую жизнь, за Украину, за Киев, на разгром врага!

***ВОЕННЫЙ СОВЕТ ФРОНТА*».**

3 ноября бои продолжались с возрастающей силой.

В этот день с утра перешли в наступление войска, действовавшие севернее Киева. Ровно в 8 часов утра началась артиллерийская и авиационная подготовка. В течение 40 минут артиллерийско-миномётным огнём обрабатывались боевые порядки противника, его огневые точки, инженерные сооружения и заграждения. (Схема № 4).

Авиация последовательными штурмовыми и бомбардировочными ударами уничтожала живую силу и технику, подавляла опорные пункты и узлы сопротивления врага.

Ни с земли, ни с воздуха противник не мог предотвратить удар, который должен был решить судьбу Киева.

Артиллерийский и авиационный огонь был настолько силён, что буквально смёл все оборонительные сооружения противника, расстроил его огневую систему, уничтожил до половины всех ранее выявленных огневых точек, подавил артиллерийские батареи немцев, пытавшиеся отвечать на наш огонь. В результате удачно осуществлённых ложных переносов огня была «накрыта» живая сила противника.

В 8 часов 40 минут, по сигналу, наша пехота с танками, сопровождаемая мощным огневым валом и поддерживаемая с воздуха крупными силами авиации, пошла в атаку.

Преодолевая сопротивление ещё уцелевших огневых точек и групп противника, наши части развивали успех и продвигались вперёд.

Условия местности благоприятствовали обороне немцев. Густые леса, опоясывающие Киев, усложняли боевые действия танковых и механизированных войск Советской Армии. Естественные препятствия в сочетании с многочисленными инженерно-взрывными заграждениями, противотанковыми рвами, эскарпами, колючей проволокой преграждали путь нашим частям.

Переброшенные для обороны киевских рубежей отборные фашистские части упорно сопротивлялись. Ставка Гитлера требовала защищать Киев до последнего солдата. Как установлено из показаний пленных немцев,

в приказе фюрера говорилось: «Киев — сердце Украины — никогда не будет сдан, каких бы это жертв ни стоило». Немецкое командование прилагало все усилия, чтобы задержать наступление советских войск, привести в порядок свои части и восстановить положение. Но сие от них уже не зависело.

Понеся большие потери от артиллерийского огня, авиационных бомб, враг не в состоянии был уже сдержать наши войска на участке Гостомель—Вышгород и, прикрываясь подвижными отрядами между первым и вторым рубежами, отходил в южном направлении.

Во второй половине дня, введя в бой резервы дивизий первого эшелона и часть сил танковой дивизии, снятой со второго оборонительного рубежа, противник неоднократными контратаками пехоты при поддержке танков пытался приостановить наступление наших войск из районов Гостомеля, Вышгорода, Детсанатория.

Развернулись исключительно жаркие бои за каждый метр траншеи, за каждый стрелковый окоп, за каждую огневую точку.

К исходу 3 ноября, несмотря на ожесточённое сопротивление, фашистские части всё же были отброшены на второй оборонительный рубеж.

Выход наших войск на линию Горянка — дачи Пуща-Водица — Детсанаторий означал полный прорыв всей обороны противника на его левом фланге.

Под ударом оказались основные узлы сопротивления второго оборонительного рубежа и важные магистрали, связывающие киевскую группировку немцев с западом: железная дорога Киев — Коростень и шоссейная дорога Киев — Житомир. Наши части, ворвавшиеся в район дачи Пуща-Водица, вклинились между немецкой группой войск, находящейся в Киеве, и группой, обороняющейся на западном берегу р. Ирпень, грозя совершенно изолировать одну группировку от другой.

На своём правом фланге противник, опираясь на крупный населённый пункт Вышгород и ряд прилегающих к нему высот, ещё удерживал в этом районе берег Днепра. Образовался так называемый Вышгородский выступ. Оборонявшимся тут немецким частям грозила ре-

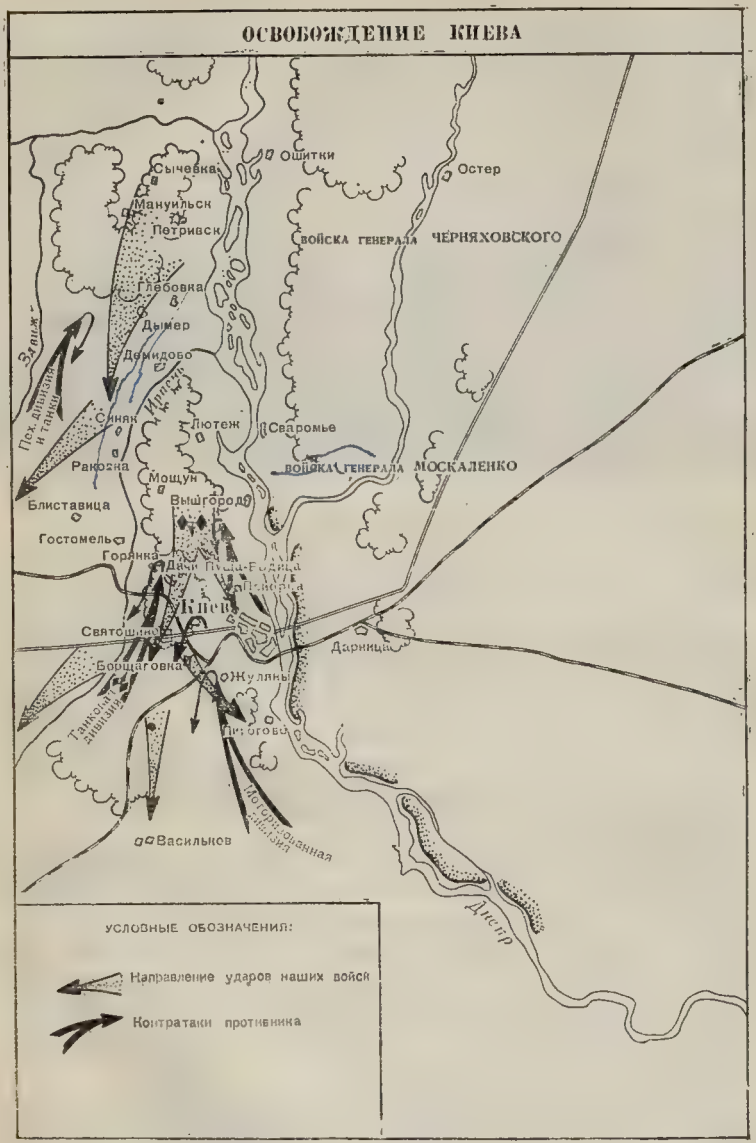

ОСВОБОЖДЕНИЕ КИЕВА
Ошитки
Остер
Сычевка
Мануильск
Петривск
ВОЙСКА ГЕНЕРАЛА ЧЕРНЯХОВСКОГО
Гребовка
Дымер
Демидово
Синяк
Ирпень
Лютеж
Сваромье
ВОЙСКА ГЕНЕРАЛА МОСКАЛЕНКО
Ракозна
Мощун
Блиставица
Вышгород
Гостомель
Горянка
Дачи
Киев
Святошино
Дарница
Борщаговка
Жуляны
Пуговка
Васильков
Днепр
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
Направление ударов наших войск
Контратаки противника

Схема № 4

альная опасность быть отрезанными от остальной киевской группировки.

Противник оказывал ожесточённое сопротивление, пытался приостановить наступление наших войск и отбросить их в исходное положение. Для этого в бой были введены три пехотных дивизии, до двухсот танков и самоходных орудий, использованы все ближайшие тактические резервы. Эти усилия не дали никаких результатов— под натиском наших войск враг вынужден был отходить.

Одновременно с войсками генерала Москаленко перешли в наступление войска генерала Черняховского, которые ударом в направлении м. Дымер прорвали вражескую оборону.

Преодолевая ожесточённое сопротивление врага, наши части овладели важными опорными пунктами и узлами дорог — Сычёвкой, Фёдоровкой, Глебовкой, чем было положено начало крушению всей немецкой обороны на плацдарме. Войска генерала Черняховского вели бои, «сматывая» оборону противника вдоль западного берега реки Ирпень и лишая его возможности направить хотя бы небольшую часть сил против войск генерала Москаленко.

В яростных и бесплодных контратаках против наступающих войск генералов Черняховского и Москаленко противник в течение первого дня боя понёс тяжёлые потери: 6 пехотных дивизий лишились около 50 процентов живой силы и 40 процентов техники. В воздушных боях за день было сбито 32 немецких самолёта, ударами с воздуха подавлено и уничтожено 28 артиллерийских и минометных батарей.

В ночь с 3 на 4 ноября бои разгорелись с новой силой.

Фашистское командование уже в течение первого дня наступления войск генералов Москаленко и Черняховского подтянуло соединения с юга на север. Колонны танков и пехоты на автомашинах перебрасывались на помощь немецкой группировке в районе Киева, чтобы совместными усилиями остановить продвижение наших соединений к югу и юго-западу.

Железное упорство проявили наши воины в борьбе за населённые пункты и дороги, а в населённых пунктах — за каждую улицу, за каждый дом. Решалась судьба вто-

Бои на подступах к Киеву.

рого оборонительного рубежа немцев и успеха боевых действий ближайших дней.

На второй день наступления, 4 ноября, войска 1-го Украинского фронта, преодолевая сопротивление и отражая сильные контратаки пехоты и танков противника, продолжали развивать наступление. Войска генерала Черняховского продвинулись до 6 км. и после ожесточённых боёв овладели крупными и сильно укреплёнными населёнными пунктами Мануильском и Дымером, являвшимися узлами сопротивления во втором оборонительном рубеже немцев; взяли ряд других опорных пунктов.

Израсходовав все свои тактические резервы и не имея возможности приостановить наступление наших войск, противник спешно снимает с рубежа Раковка — Синяк 8-ую танковую дивизию и во второй половине дня южнее Демидово и Катюжанки в общем направлении на Дымер производит ряд контратак крупными силами пехоты при поддержке 30 — 40 танков и самоходных орудий. Восстановить положение противнику всё же не удалось.

Отразив контратаки противника, войска генерала Черняховского к исходу дня продвинулись к западу и юго-западу. Противник, неся большие потери и сопротивляясь, медленно отходил к р. Здвиж.

Одновременно войска генерала Москаленко, очистив от немцев Вышгородский выступ, вели бои в южном направлении.

Севернее Киева противник бросает из резерва в помощь своим обескровленным частям 20-ую моторизованную дивизию и в районе севернее Приорки и южнее дачи Пуща-Водица свежими силами контратакует наши наступающие части.

Контратаки противника здесь также захлёбываются. Части генерала Москаленко к исходу дня очищают от немцев Горянку, дачи Пуща-Водица, Берковец, Вышгород, полностью нарушив систему опорных пунктов и узлов сопротивления немцев, окончательно прорывают второй оборонительный рубеж. Таким образом, уже к исходу второго дня наступления войска 1-го Украинского фронта получили свободу действий для широкого манёвра.

Третий день наступления советских войск, 5 ноября, не предвещал врагу никаких улучшений.

Введя в бой все свои наличные силы, в том числе две танковых и одну моторизованную дивизии, немецкое командование не располагало больше ни тактическими, ни оперативными резервами. Господство в воздухе также находилось в руках наступавших частей Советской Армии.

Лишившись последнего из заранее подготовленных рубежей на подступах к Киеву с севера, противник отходил, судорожно цепляясь за складки местности, за остатки оборонительных сооружений, за лесные массивы и перелески.

Гитлер попрежнему требовал остановить русских, держать Киев до последнего солдата; но это были уже вопли обречённого. Очередной удар страшной силы готовило командование Советской Армии: вслед за передовыми частями и соединениями сосредоточенно, в ожидании подходящего момента и назначенного рубежа, двигались массы советских танков.

С воодушевлением шли танковые войска генерала, впоследствии маршала бронетанковых войск, Рыбалко. Им предстояло нанести решающий удар по врагу, окончательно расчистить дорогу к Киеву нашим стрелковым соединениям и перерезать все артерии, ещё связывающие группировку противника с его войсками за пределами города. Для окружённого врага — это вопрос жизни, для танкистов Рыбалко — это вопрос чести советского оружия и выполнения долга перед Родиной.

Введённые в бой танкисты генерала Рыбалко стремительным ударом овладевают населёнными пунктами Беличи, Святошино, перерезают шоссейные дороги Киев — Житомир, Киев — Васильков, железную дорогу Киев — Коростень и развивают наступление на юго-запад от Киева. Часть танковых сил совместно с общевойсковыми соединениями устремляется к самому городу для уничтожения противника.

Выход наших танковых частей в район ст. Жуляны лишил противника путей отхода на запад и фактически поставил под разгром его части, находившиеся в городе.

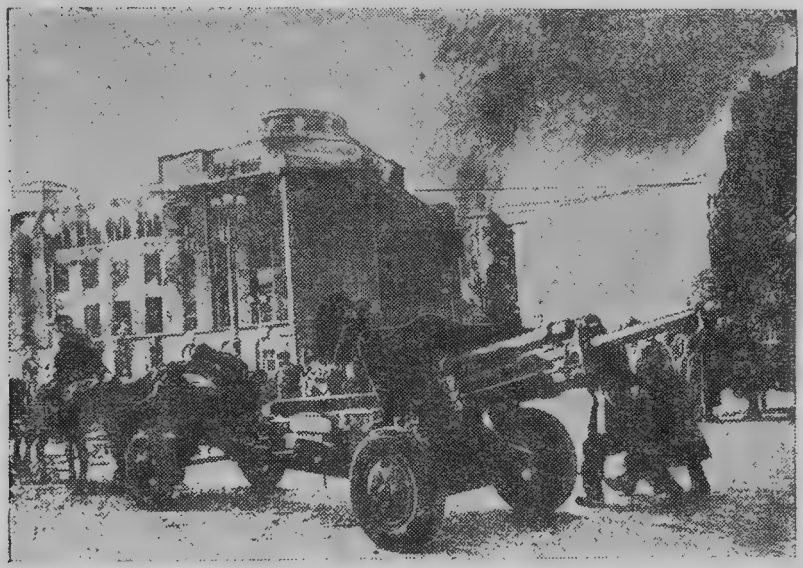
К этому времени стрелковые части генерала Москаленко завязали жестокие бои на северной окраине Киева, охватывая его с запада и юго-запада.

Таким образом, к исходу 5 ноября немцы, оборонявшиеся в самом городе, оказались под ударами почти со всех сторон. У них осталась единственная дорога, идущая на юг.

Боясь быть отрезанными в центре города, немцы особенно упорно сопротивляются в районах завода «Большевик» и кино-фабрики.

Но танковые подразделения, смявшие немецкие заслоны на улицах Куренёвки, уже овладели Подолом. Завязались бои в районе Владимирской горки у выхода на Крещатик.

Используя доты и дзоты, а также орудия и пулемёты, поставленные в первых этажах каменных зданий, противник ни на минуту не прекращает огня вдоль улиц города и Брест-Литовского шоссе, пытаясь не допустить наши части в центр города.



Наши войска вступают в город.

Всю ночь в городе ведутся ожесточённые уличные бои. Противник стремится любой ценой задержать части Советской Армии на северных и северо-западных окраинах города; он не успел закончить грабёж, вывезти награбленное имущество, отправить разбухшие тылы на юг по сохранившемуся ещё пути; ему нужно закончить расправу с жителями, взорвать и сжечь предприятия и лучшие здания города.

Пытка родного города удесятеряет силы бойцов и командиров, ещё рывок—и бойцы уже в центре города.

Немцы не выдерживают натиска. После неудавшейся попытки задержаться в районах Ботанического сада и Владимирской горки, они с большими потерями отходят на Крещатик, Печерск, Красноармейскую улицу и далее на юг, стремясь выбраться из «мешка».

Солдаты и офицеры разгромленных немецких частей и соединений в панике устремились к Василькову. Но

здесь их настигала наша штурмовая и бомбардировочная авиация, беспощадно уничтожая остатки киевской группировки врага.

Группы смертников, оставленные немцами для прикрытия отхода, уничтожаются нашими войсками. Дом за домом, улица за улицей очищаются от фашистской скверны.

Бои ещё шли на северной и северо-западной окраинах города, а отдельные группы наших храбрых разведчиков уже проникли в город. Уничтожая немецких грабителей и поджигателей в центре Киева, они создавали впечатление, что части Советской Армии уже прорвались и ведут бой в городе. Одна из таких групп смельчаков с проводником, молодым колхозником из хутора Депери, Миколой Дегтяренко, 6 ноября водрузила красный флаг над зданием ЦК КП(б)У.

Писатель Авдеенко так описал этот эпизод в газете «Красная Звезда»:

«Микола Дегтяренко вывел автоматчиков к полукруглому многоэтажному дому с огромными квадратными окнами. Это было здание Центрального Комитета КП(б)У. Светлый гранит и мрамор отсвечивали в пламени пожаров. Позняков, Толоченко, Пиксасов, Пресняков остались на страже вокруг дома, а Погорелов, Кирюхин и Микола Дегтяренко подошли к подъезду.

Кирюхин надвинул на лоб шапку и, чуть сутулясь, перешагнул порог. Что ждёт двадцатилетнего юношу на этом железобетонном скелете—бессмертная слава бойца, водрузившего красное знамя над Киевом, или смерть на минах? Товарищи затаили дыхание. Стекло хрустело под ногами Кирюхина. Полуночный днепровский ветер гудел в рёбрах умерщвлённого дома. Кирюхин, высокий, с лицом, освещённым пламенем, уже стоял на нижней ступеньке лестницы.

— Давай, братцы, давай!

Автоматчики бросились к товарищу. Лестница вывела на верхний этаж. Дальше хода нет. Рискуя на каждом шагу провалиться в проломы пола или наскочить на мину, бродили они по верхнему этажу, искали путь на крышу.

Уличные бои при освобождении Киева.

— Лестница! — воскликнул Микола Дегтяренко.

По винтовой лестнице выбрались люди на крышу, крохотную какую-то площадку. Отсюда очень близко до гранитной колоннады с государственным гербом Украинской Республики. Как туда добраться, да ещё в потёмках? Три бушующих стены огня прошли, весь Киев прошли. Неужели здесь перед пропастью остановиться? Кирюхин повесил автомат на шею, сел верхом на бетонную балку и осторожно пополз вниз. Спустился до поперечной балки, мокрой, скользкой и тоже узкой, перескочил на фасадный карниз и, не чувствуя страха перед пропастью, резко отпечатываясь своей могучей фигурой на багровых облаках полуночного неба, словно лунатик, не падая, двинулся к заветному месту. Пройдя по карнизу фасада к центру колоннады, он вскарабкался по скользким, крутым, почти вертикальным рёбрам устоев, поддерживающих железобетонный пояс главного фронтона с государственным гер-

бом. Моросил кровавый в свете пожаров дождь. Вслед за Кирюхиным к флагштоку добрались остальные... Они пристроили телефонным проводом червону хустку Галины Кривенко (девушка с хутора, давшая им красный платок) к древку. Свежий днепровский ветер подхватил красный флаг.

— Ну, братцы, Киев ознаменован, — отирая пот с лица, улыбаясь проговорил Николай Кирюхин. Автоматчик стоял на гранитном карнизе дворца.

На западной окраине гремели наши первые танки. Войска Красной Армии вступали в Киев. Кирюхин посмотрел на часы — было двадцать две минуты первого 6 ноября 1943 года. Автоматчики обняли друг друга и поцеловались».

Красный стяг развевался над гранитным дворцом, над столицей Украины.

К рассвету 6 ноября части Советской Армии полностью овладели столицей Украины — Киевом.

В телеграмме товарищу Сталину, посланной через два дня после освобождения Киева, член Военного Совета 1-го Украинского фронта генерал-лейтенант Н. С. Хрущёв сообщал:

«На рассвете 6 ноября 1943 года войска 1-го Украинского фронта освободили от немецких оккупантов город Киев. С передовыми частями в город прибыли руководящие работники городских партийных и советских организаций.

Следует отметить хорошую организацию артиллерийского огня, проведённую нашими артиллеристами. Нашим метким и исключительно мощным артиллерийским огнём была сразу подавлена артиллерия противника, что дало возможность развить стремительное наступление нашей пехоты и танков. Немцы, боясь полного окружения их в городе Киеве, в панике бежали из города и не успели сжечь и взорвать город Киев, как это было сделано с Полтавой и другими городами левобережной части Украины. Но несколько значительных объектов противник всё же успел взорвать и поджечь. Сгорели Киевский университет, Дом обороны, городская публичная библиотека, электро-

Крещатик (район

станции (КРЭС, ЦЭС), взорваны 2 цеха завода «Большевик», хлебозаводы, водопроводное хозяйство, все мосты, путепроводы и ряд больших жилых зданий.

Почти все театры города уцелели. Ранее сгорели: цирк, театр Красной Армии, театр «Юного зрителя» и все кинотеатры, находившиеся в центральной части города.

Немцы ограбили почти все дома в городе, из некоторых (здания ЦК КП(б)У, Верховного Совета УССР) вывезены даже дверные ручки, вытащены подоконники, двери, оконные рамы, паркет и вырваны мраморные плиты.

Немцы пытались угнать всё население города. Они разыскивали жителей, используя специально дрессированных для ловли людей собак. Киевляне изыскивали всякие способы, чтобы уклониться от облав. Они прятались в канализационных и водосточных колод-

бывшего почтамта).

цах, замуровывали друг друга в подвалах домов, заваливали себя рухлядью на чердаках. В беседе со мной киевский врач Пашков рассказывал, что для того, чтобы сбить собак-ищеек со следа, он решил укрыться в подвале и, идя туда, смазал подошвы своих ботинок ихтиоловой мазью, а место, где он прятался, облил керосином. Во время облавы в Киеве были многочисленные случаи самоубийств. Профессор Лозинский, услышав, что в его квартиру входят жандармы, принял яд, а вслед за ним отравились его жена и дочь. Немцы производили массовые расстрелы людей, укрывавшихся от угона. На Подвальной улице, в Михайловском и Фруктовом переулках нашли много трупов жителей, пытавшихся укрыться от немцев. Немцы их расстреливали и сжигали. Им удалось угнать из города значительное большинство населения. Киев производит впечатление вымершего города.

Сейчас из окрестных лесов, болот, оврагов и кладбищенских склепов возвращаются большими группами киевляне. Они производят тяжёлое впечатление от пережитых ужасов, издевательств и лишений. С непередаваемым волнением встречают жители города бойцов Красной Армии.

Мы сейчас занимаемся установлением порядка в городе, учётом сохранившегося имущества и восстановлением важнейших отраслей городского хозяйства.

Частично взорванный немцами водопровод через несколько дней удастся восстановить, и мы дадим городу воду. Уцелевшее на заводах электрооборудование даст возможность через несколько дней обеспечить подачу городу около 1 000 киловатт электроэнергии, чего хватит для первой очереди водопровода и освещения. На хлебозаводах сохранилось некоторое оборудование и несколько печей. Кроме того, будет использовано около 50-ти мелких хлебопекарен. Всё это даст нам возможность через несколько дней организовать выпечку хлеба.

Принимаем все меры, чтобы как можно скорее построить железнодорожный мост через реку Днепр.

6 и 7 ноября, будучи в Киеве, я беседовал со многими жителями города, которые, плача, рассказывали мне об ужасах немецкой оккупации.

Повсюду, где я был, меня просили жители Киева лично передать Вам их глубочайшую и сердечную благодарность за освобождение родного города и за спасение киевлян от гибели.

Н. ХРУЩЁВ».

В боях за Киев наши войска нанесли немецко-фашистским захватчикам крупные потери: было разбито девять пехотных, две танковых и одна моторизованная дивизии немцев. 15 000 трупов своих солдат и офицеров противник оставил на поле боя. С 3 по 6 ноября наши войска уничтожили: 244 танка, 126 самолётов, 332 орудия и миномёта. Кроме того, были захвачены богатые трофеи.

БОИ ЗАПАДНЕЕ КИЕВА

Потрёпанные части противника отходили в западном и юго-западном направлениях.

Наши подвижные части в течение 6 и 7 ноября овладели районным центром Васильков и крупным железнодорожным узлом Фастов.

Продвижение наших войск на запад создавало реальную угрозу всему правому крылу немецко-фашистских войск на советско-германском фронте.

Вот почему так сильно был обеспокоен Гитлер утратой Киева и дальнейшими успехами частей и соединений Советской Армии. Целой серией приказов Гитлер заклинает свои войска и требует во что бы то ни стало возвратить Киев. Был установлен срок — 26 ноября. Немецко-фашистское командование явно торопилось. Приближалась зима, которая ничего хорошего немцам не сулила.

С 8 ноября гитлеровское командование начинает оказывать возрастающее сопротивление спешно подбрасываемыми резервами.

Первые попытки прорваться к Киеву были предприняты противником из района Фастова с 8 по 12 ноября. В эти дни фашисты вели контратаки силами до пехотного полка, поддерживаемого 60-ю танками в каждом отдельном случае.

Наши войска в ожесточённых боях стойко отразили натиск врага. Только за 11 ноября было подбито и уничтожено до 70-ти немецких танков и бронемашин, 8 само-

ходных орудий, 26 бронетранспортёров. В этот день противник потерял убитыми свыше 2 000 солдат и офицеров.

Отражая вражеские контратаки, войска 1-го Украинского фронта продолжали наступление и в ночь на 13 ноября овладели областным центром Украины — городом и крупным железнодорожным узлом — Житомиром. Одновременно были также заняты города Малин, Черняхов и Потиевка.

Для противника потеря Житомира означала новый чувствительный удар. Это ещё больше стесняло его в манёвре и лишало возможности использовать железную и шоссейную дороги, которые позволяли ему маневрировать резервами вдоль расположения своих войск.

В связи с этим противник переносит основные усилия в район западнее Фастова (затем Коростышева) и юго-восточней Житомира. На этот раз враг преследует цели двоякого рода: выйти на шоссе Киев — Житомир, одной группировкой прорваться к Киеву, другой — в тыл нашим соединениям, овладевшим Житомиром, чтобы отрезать их от своих войск, окружить и уничтожить.

В последовавшие затем дни немецкие захватчики пытаются осуществить свои намерения с ещё большим ожесточением. В бой бросаются крупные танковые силы. 18 ноября, например, западнее Фастова и восточнее Житомира враг одновременно ввёл в действие 450—500 танков. На одном из участков противник в этот день предпринял 12 танковых атак, но прорвать нашу оборону не смог.

Мужественно и стойко отражали натиск врага наши героические войска, нанося ему тяжёлые потери в живой силе и технике и удерживая занимаемые рубежи.

20 и 21 ноября в попытках врага отбросить наши войска на восток, к Киеву, принимало участие до 600 танков. Противник рвался к Киеву изо всех сил, любой ценой.

27 ноября в район Черняхова и Брусилова немцы подтянули до восьми танковых дивизий, в том числе танковую дивизию СС «Адольф Гитлер» и 16 танковую дивизию, переброшенные из Италии, 1 танковую дивизию, переброшенную из Греции, и 25 танковую дивизию, переброшенную из Норвегии. Затем последовали удары огромной силы.

Ожесточённые бои продолжались почти весь декабрь. Советские пехотинцы, артиллеристы, танкисты, сапёры, лётчики, кавалеристы — все рода войск в упорных сражениях отстаивали родные сёла и города.

Это было время, когда Совинформбюро в своих сводках об итогах боевых действий за день сообщало:

— В течение 7 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 96 немецких танков, из них 84 в районе северо-восточнее Черняхова.

— В течение 9 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 122 немецких танка, из них 92— в районе северо-восточнее Черняхова.

— В течение 10 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 136 немецких танков, из них 103 в районе южнее Малина.

Лаконические записи были свидетельством воинского мастерства и огромной энергии, ненависти к врагу и пламенной любви к Родине, которые проявляли советские войска, отбивая яростные атаки фашистских захватчиков.

В жестоких боях подготавливались условия для нанесения врагу сокрушительного удара. Как мощные жернова гигантской мельницы, советские воины перемалывали силы врага, обескровили и измотали его части и соединения. Одновременно шло сосредоточение наших резервов, живой силы и техники.

В конце декабря войска 1-го Украинского фронта вновь перешли в наступление южнее Радомышля.

В течение полутора месяцев немцы рвались к Киеву и ценой громаднейших потерь смогли продвинуться в центре своего удара лишь на 40—50 километров.

В течение первых трёх дней наступления войска 1-го Украинского фронта ликвидировали полуторамесячный успех немцев, разгромив при этом четыре танковых и шесть пехотных дивизий противника.

Очередное наступление немцев провалилось. Войска 1-го Украинского фронта продолжали победоносное движение на запад.

ВО СЛАВУ НАШЕЙ РОДИНЫ

В летопись Великой Отечественной войны битва за Киев вошла одной из ярких страниц, повествующих о великих событиях 1941 — 1945 годов.

Важнейшим условием успешной битвы за Киев явилось гениальное руководство Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, уделявшего освобождению Киева и всей Украины исключительное внимание.

Ещё на подходе к Днепру по указанию товарища Сталина в состав Воронежского фронта были введены мощные танковые и кавалерийские соединения. По инициативе товарища Сталина главный удар 1-го Украинского фронта был нанесён с севера, по его указанию избирались основные направления и определялись способы действий наших войск. Организующее и направляющее воздействие товарища Сталина явилось решающим фактором освобождения Киева.

Победа, одержанная над немецко-фашистскими войсками, имела важное оперативное и стратегическое значение. Освобождением Киева были сорваны планы гитлеровцев, основанные на их господстве над Правобережной Украиной.

Мощный удар наших войск, освободивших Киев, знаменовал собой начало нового этапа развития боевых действий — этапа полного освобождения Советской Украины от немецких захватчиков.

Операция по освобождению Киева явилась образцом чёткого взаимодействия различных родов войск, обеспечивших создание плацдармов и их использование с целью освобождения крупного и стратегически важного населённого пункта.

В сражении за Киев во всём своём блеске проявилось превосходство сталинской стратегии и тактики, военное искусство наших генералов и офицеров, высокое мастерство наших воинов.

На всех этапах боёв за освобождение Киева Советской Армии активно помогали партизаны.

Готовясь к решающему удару наших войск, партизаны сосредотачивают свои силы в наиболее важных районах, взрывают железную дорогу на участках Киев — Ворзель, Ворзель — Клавдиево, подрывают машины на дорогах, затрудняя противнику манёвр резервами и материальное снабжение войск.

При совершении обходного манёвра с севера войска генерала Москаленко были встречены партизанами, которые служили хорошими проводниками и разведчиками, помогали переправляться через р. Ирпень. Прекрасно зная местность и вражеские объекты, партизаны ракетами наводили на цель советские самолёты.

Сильными ударами по окружающим Киев железнодорожным узлам, захватом населённых пунктов, участием в ликвидации немецких попыток вновь захватить Киев боевые советские партизаны с честью выполнили приказ Родины.

В сражении за Киев были продемонстрированы высокие качества советских воинов, пламенных патриотов, их выдержка, бесстрашие, готовность к самопожертвованию во имя высоких и благородных целей.

В боях за освобождение Киева с величайшей силой проявилась беззаветная преданность советских генералов, офицеров и солдат любимой Родине, великой партии Ленина — Сталина.

Только за 30 дней форсирования Днепра в частях 1-го Украинского фронта было подано около 18 000 заявлений о приёме в партию. 17 617 человек было тогда же принято кандидатами в члены ВКП(б).

Солдаты, офицеры и генералы Советской Армии, воины всех родов оружия клялись вышвырнуть врага из Киева, открыть путь к полному освобождению всей Украины от немецких захватчиков.

За Киев, за столицу Украины, бились сыны всех народов многонациональной Страны Советов.

Отважно сражался артиллерийский расчёт Героя Советского Союза Кинжаева. В его расчёте — наводчик Самойлов — русский, заряжающий Пройданов — украинец, номера: Кичаев — мордвин, Тимофеев — мариец, Чирков — удмурт, а сам Кинжаев — таджик. Перед боем он сказал:

«Поклянёмся же освободить Киев, освободить всю Украину, которую мы полюбили ещё больше в этой кровавой битве за честь и независимость нашей Родины».

Это — только один из многих сотен и тысяч примеров братского содружества народов нашей многонациональной социалистической Отчизны в борьбе за её свободу и независимость.

Советский народ с честью сдержал святую клятву.

Во славу нашей Родины, во имя великого Сталина народы страны социализма добились исторической победы.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛЕНИНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Приказ Верховного Главнокомандующего генералу армии Ватутину	5
Выдающаяся операция	13
Памяти героев Н. Ф. Ватутина и И. Д. Черняховского	17
Военно-политическая обстановка накануне Киевской операции	30
На Днепре	39
Форсирование Днепра	43
Создание плацдармов южнее и севернее Киева	51
Бои на правом берегу Днепра	57
Освобождение Киева	65
Бои западнее Киева	85
Во славу нашей Родины	88

Редактор А. Поволоцкий

Технический редактор Г. Деревянко

Г 627534. Зак. 1385. Печ. лист. 5 3/4. Учётно-изд. листов 4,33. В печати. листе 33.000 зн. Сдано на произв. 24. IX. 1948 г. Подписано к печати 14. X. 1948 г. Формат бумаги 54 x 84 1/16. Цена 2 руб.

Киев, 4-я Республиканская Полиграффабрика, пл. Калинина, 2.

2 руб.